

1912

*Фу
ЗМЧ*

XLVIII

Смоленскія

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№ 6.

16—31 МАРТА

Типографія
Н. А. Силина

Редакція: домъ Нижне-Никола-
евской церкви.

Смоленскъ.

Годъ XLVIII.

1912 г.

16—31 марта.

Смоленскія

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 6.

Цѣна годовому изданію
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 7 марта временно и. д. псаломщика къ церкви села Дресны, Смоленск. у., назначенъ воспитанникъ 6-го класса семинаріи Григорій Назарьевъ.

10 марта временно и. д. псаломщика къ церкви села Колесниковъ, Краснинск. у., назначенъ сынъ юхновскаго мѣщанина Василій Овчинниковъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 февраля № 3484, утвержденъ составъ епархіальнаго Ревизионнаго Комитета для Смоленской епархіи въ составѣ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя—священника Верхне-Николаевской гор. Смоленска церкви Николая Бурькова и членовъ—священниковъ гор. Смоленска—Нижне-Николаевской — Николая Соколова, Богородице-

Рождественской - Θεодора Пляшкевича и кафедральнаго собора Григорія Ольховскаго.

П е р е м ѣ щ е н ы :

8 марта на священническое мѣсто при Ярцевской фабричной церкви, Духовщинск. у., перемѣщенъ священникъ Благовѣщенской гор. Вязьмы церкви Петра Руженцевъ.

12 марта на священническое мѣсто при Одигитріевской гор. Дорогобужа церкви перемѣщенъ священникъ села Кузнецова, Ельнинск. у., Сергій Селезневъ.

14 марта на псаломщицкое мѣсто при церкви села Печерскаго, Смоленск. у., перемѣщенъ псаломщикъ села Тригубова, Краснинск. у., Василій Клететовъ.

На псаломщицкое мѣсто при церкви села Тригубова, Краснинск. у., перемѣщенъ и. д. псаломщика Смоленскаго кафедральнаго собора Александръ Прокофьевъ для пользы службы.

У в о л е н ы :

27 февр. временно и. д. псаломщика села Колесниковъ, Красн. у., Николай Пальцевичъ.

14 марта псаломщикъ села Печерскаго, Смол. у. Сергій Соколовъ по прошенію.

У м е р л ы :

17 февр. заштатный діаконъ села Ахтырки, Бѣльскаго у., Симеонъ Львовъ.

26 февр. священникъ села Бородина, Порѣчск. у. Георгій Жегаловъ.

Священникъ Покрово-Пятницкой гор. Дорогобужа церкви Михаилъ Чанцевъ принятъ на службу въ Петербургскую епархію и 1 марта опредѣленъ къ церкви

при подворьи Лѣсинскаго Богородицкаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 5—8 марта, благочинный 1 округа, Красн. у., протоіерей Александръ Александровскій уволенъ, согласно прошенію, заштатъ; на его мѣсто — благочиннымъ назначенъ духовный слѣдователь того же округа, священникъ села Толстиковъ Мануиль Цвѣтковъ; духовнымъ слѣдователемъ назначенъ священникъ села Звѣровичъ Константинъ Глѣбовъ.

Его Преосвященствомъ уволены, по прошенію, отъ должности духовныхъ слѣдователей по гор. Смоленску: 1) 22 февраля священникъ кафедральнаго собора Григорій Ольховскій; 2) 9 марта священникъ Верхне-Николаевской церкви Николай Бурковъ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 29 февраля—9 марта, на должность духовнаго слѣдователя по гор. Смоленску назначенъ священникъ церкви Богоугоднаго заведенія Василій Чернавскій.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 7—10 марта; на мѣсто умершаго благочиннаго монастырей архимандрита Вонифатія, благочиннымъ монастырей: Юхновскаго Казанскаго, Гжатскаго Колочскаго, Дорогобужскаго Болдина и Владиміро-Екатерининскаго женскаго—назначенъ настоятель Рославльскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандритъ Герасимъ.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 12 марта крестьянкѣ Елизаветѣ Ивановой за сдѣланныя пожертвованія въ церковь села Львова. Бѣльск. у.

Крестьянину Θεодору Уденкову за устройство имъ любительскаго хора при церкви села Сукромли, Рославльскаго уѣзда.

Крестьянину Семену Старостину за усердіе ко храму села Сукромли, Рославльск. у.

Монаху Дорогобужскаго Болдина монастыря Іоанну за ревностное исполненіе монастырскихъ послушаній.

Крестьянину Тимоѳею Яковлеву за усердіе къ приходскому храму села Ляпкина, Бѣльск. у.

Діакову соборной гор. Духовщины церкви Михаила Рождественскому за усердное служеніе церкви Божіей.

Діакону села Бабынова, Юхновск. у., Сергію Оглоблину за усердное и полезное служеніе церкви Божіей.

Его Преосвященствомъ 12 марта церковный староста Покрово-Пятницкой гор. Дорогобужа церкви Иванъ Ершовъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 8 марта къ церкви села Григоркова, Красн. у., крестьянинъ Павелъ Андреевъ.

10 марта къ церкви села Юровъ, Краснинск. у., крестьянинъ Иванъ Куцабенковъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ
мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Купрова, Гжатск. у., Фащева, Порѣчск. у., Новоселокъ, Росл. у., Дровнина, Гжатскаго у., Харинаова, Росл. у., Неіолова, Дорогоб. у., Новаго, Вяземск. у., Бородина, Порѣчск. у., Покровскаго, Сычевск. у. (подр. ранѣе)

При Покрово-Пятницкой гор. Дорогобужа церкви (два причта, храмъ каменный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья нѣтъ, причтоваго дохода 2361 руб., церк. земли 12 дес., доходъ отъ нея 200 руб., прихожанъ м. п. 138).

При Благовѣщенской гор. Вязьмы церкви (причтъ двухчленный, храмъ каменный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья нѣтъ, кружечныхъ доходовъ 820 р, ^{9/10} съ капитала 104 р., церк. земли 1200 кв. саж., доходъ отъ нея 2 руб., прихожанъ м. п. 239).

Села Кузнецова, Ельн. у. (причтъ двухчленный, храмъ деревянный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 300 руб., кружечн. доходовъ на причтъ 600 руб., церк. земли 39 дес., прихожанъ м. п. 638, адресъ: г. Ельня въ 13 вер.).

Д і а к о н с к і я :

При церквахъ сель: Клѣтокъ, Дорогоб. у., Самуйлова, Гжатск. у. (подр. ранѣе).

Болваничъ, Краснинск. у. (храмъ каменный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 150 руб., кружечн. дохода 650 руб., церк. земли 110 десят, прихожанъ м. п. 1266, адресъ: ст. Починокъ Р.-О. ж. д. въ 12 вер.).

Псаломщицкія:

При Ярцевской фабричной церкви.

При кафедральномъ соборѣ (четыре причта, прихожанъ нѣтъ, каз. жалов. 300 руб., круж. дохода 93 р., церк. квартира есть, требуется голосъ басъ).

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

Духовная консисторія, вслѣдствіе требованія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, выраженнаго въ отношеніи, отъ 1 сего марта за № 8272, просить редакцію пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ исполненію благочинными, чтобы они сборъ, въ пользу братства Царицы Небесной, разрѣшенный къ производству въ Крестопоклонную недѣлю, представили въ консисторію не поздвѣе 1 мая текущаго года.

Ж У Р Н А Л Ъ

соединеннаго собранія представителей корпораціи Смоленской духовной семинаріи и смотрителей духовныхъ училищъ епархіи.

Засѣданіе января 31 дня 1912 года.

Собравшись въ 11 часовъ дня, подъ предѣдательствомъ ректора семинаріи, архимандрита Даміана, присутствовали: инспекторъ семинаріи Н. Ѳедоровъ, преподаватели семинаріи: Н. Сороколѣтовъ, Ѳ Каверзневъ, смотрителя духовныхъ училищъ: Смоленскаго—Л. Лавровскій, Бѣльскаго—В. Брянцевъ, Вяземскаго—П. Березкинъ и Рославльскаго—Е. Толстохновъ.

И. Слушали: 1) Резолюцію Его Преосвященства, отъ 30 января с. г. за № 1290: «Отдѣленіе низшихъ епархіальныхъ классовъ семинаріи въ духовныя училища съ своей стороны признаю необходимымъ. Для обсужденія сего вопроса разрѣшаю правленію семинаріи, подъ предѣдательствомъ о. ректора и при участіи г. инспектора и г. г. преподавателей—Сороколѣтова и Каверзнева, устроить собраніе смотрителей духовныхъ училищъ», на статьѣ 6 журнала педагогическаго собранія правленія семинаріи, отъ 19 января сего года за № 1, о необходимости отдѣленія съ начала 1912—13 уч. года епархіальныхъ параллельныхъ классовъ семинаріи въ духовныя училища.

6-я статья гласитъ: «Принимая во вниманіе: а) что количество учениковъ, на которое рассчитано было при постройкѣ зданія семинаріи въ 1891 г., значительно возросло съ тѣхъ поръ (съ 350 въ 1891 г. до 450 въ 1911 г.); б) что въ семинаріи теперь не имѣется ни одного неиспользованнаго для нуждъ воспитанниковъ помѣщенія; в) что подъ параллельные классы заняты помѣщенія для музыкальныхъ и гимнастическихъ упражненій, вслѣдствіе чего занятія гимнастикой въ зимнее время, за отсутствіемъ спеціального помѣщенія, почти не производятся; г) что новое увеличеніе количества учениковъ въ семинаріи создастъ для правленія семинаріи непреодолимое затрудненіе по классному размѣщенію учениковъ; д) что отдѣленіе низшихъ, хотя вѣсколькихъ, параллельныхъ классовъ въ духовныя училища является не только желательнымъ, но и необ-

ходимымъ, ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ: А). Обь отдѣленіи низшихъ, хотя нѣсколькихъ, параллельныхъ при семинаріи классовъ въ духовныя училища, что признано въ воспитательныхъ цѣляхъ полезнымъ и желательнымъ (Опр. Св. Синода отъ 31/VIII 5/IX 1907 г. № 5379), предоставляется тѣмъ же опредѣленіемъ «усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ» и осуществлено уже на практикѣ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (Саратовской, Курской). В). Для рѣшенія вопроса о томъ, въ какое изъ духовныхъ училищъ возможно помѣстить выдѣленные изъ семинаріи параллельные классы, разрѣшить правленію семинаріи, согласно Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода, отъ 16/VIII 1906 года № 4469 (п. 3 по админ. части), устроить предварительное собраніе представителей семинарской и училищныхъ корпорацій епархіи (смотрителей) въ ближайшіе вакаціонные дни масленицы (съ 31 января по 5 февраля с. г.), съ тѣмъ, чтобы представители училищныхъ корпорацій представили бы всѣ необходимыя данныя для рѣшенія указаннаго вопроса».

Постановленіе это послѣдовало по поводу доклада инспектора семинаріи: «Особенно большимъ, а въ ближайшіе годы могущимъ стать и совершенно непреодолимымъ, затрудненіемъ является тѣснота зданія семинаріи для числа воспитанниковъ, какое въ немъ помѣщается и особенно, которое должно будетъ помѣщаться, начиная съ слѣдующаго учебнаго года (около 480—500 чел.). Зданіе семинаріи, построенное въ 1891 г., было рассчитано приблизительно на 300—350 учениковъ, размѣщенныхъ въ 9 классахъ, а общежитіе устроилось съ расчетомъ только на 150 чел. Въ ближайшіе по открытіи годы зданіе вполне удовлетворяло нуждамъ учебнаго заведенія, такъ какъ 90-ые годы имѣли въ среднемъ только около 300 съ небольшимъ учениковъ въ семинаріи (въ 1890/91 уч. г. учениковъ было къ началу года 340; въ 1891/92—324; 1892/93—330 и т. д.), въ общежитіи жило по 150 учен. Въ зданіи семинаріи имѣлись—гимнастическая комната съ подвижными и неподвижными гимнастическими приспособленіями, особая комната для уроковъ пѣнія и музыки. Такія удобства въ семинаріи имѣлись до 1906—7 уч. г., а съ этого года, съ открытіемъ новыхъ параллельныхъ отдѣленій классовъ, указанные комнаты стали заниматься подъ классныя помѣщенія: сначала занять былъ классъ пѣнія и музыки,

а затѣмъ значительною перестройкою приспособлено было подъ классъ и гимнастическое помѣщеніе. Составъ общежитія, подъ вліяніемъ ежегодныхъ затрудненій статьи по содержанию семинарскихъ зданій, былъ увеличенъ съ 150 учениковъ до 188. Незанятаго мѣста въ главномъ зданіи семинаріи теперь не только нѣтъ, но мѣста не хватаетъ даже на элементарныя нужды заведенія. Мѣста для физическихъ упражненій въ зданіи нѣтъ, ввиду чего, хотя и существуютъ въ семинаріи уроки гимнастики и учитель ея, но въ холодное время уроки эти не даются за неимѣніемъ помѣщенія, а давать ихъ въ единственно во время уроковъ свободномъ верхнемъ корридорѣ (3 этажа зданія), пожалуй, въ видахъ здоровья учениковъ и не слѣдуетъ, такъ какъ корридоръ этотъ, лишенный достаточной вентиляціи, всегда наполненъ спальнымъ запахомъ, а иногда и болѣе несноснымъ запахомъ, происходящимъ отъ недостатковъ устройства ретирадной системы, онъ же, наконецъ, всегда теменъ. Совершенно нѣтъ въ зданіи комнаты для уроковъ пѣнія, требующихъ многихъ особыхъ приспособленій, и для уроковъ и принадлежностей музыки: теперь рояль и музыкальныя принадлежности еле втиснуты въ полутемный закоулокъ зданія—въ помѣщеніе бывшаго карцера, а уроки музыки даются въ помѣщеніи образцовой школы, что, какъ мною установлено, очень плохо вліяетъ на усихъ занятія учениками этимъ дѣломъ.

Такое затрудненіе въ помѣщеніи зданія въ семинаріи съ будущаго уч. года можетъ для семинаріи стать непреодолимымъ, такъ какъ съ начала 1912—13 уч. г. слѣдуетъ предвидѣть открытіе еще одного параллельнаго отдѣленія. Говорю по такимъ соображеніямъ: а) теперешніе третьи кл. имѣютъ 69 учениковъ и, какъ показало уже истекшее учебное полугодіе, учениковъ вполне успѣвающихъ: нужно предвидѣть открытіе въ будущемъ уч. г. параллельнаго отдѣленія при IV кл.; б) четыре отдѣленія I класса имѣютъ до 150 человекъ: нужно предвидѣть открытіе въ будущемъ уч. г. 3-го отдѣленія при II классѣ; в) не менѣе 3 отдѣленій будетъ въ слѣдующемъ уч. г. и при I классѣ: поступать въ семинарію, изъ духовныхъ училищъ не менѣе 100 чел., плюсъ къ этому оставшіеся на повторительный курсъ въ I классѣ семинаріи. Помѣщенія для имѣющагося открытій еще одного, по счету 12-го, при семинаріи класса, по моему мнѣнію, въ зданіи семинаріи нельзя найти и тутъ можетъ и, по моему, должно явиться безвыходное затрудненіе.

Ввиду этого я полагалъ бы своевременнымъ возбудить предъ Его Преосвященствомъ вопросъ объ отдѣленіи нѣсколькихъ епархіальныхъ параллельныхъ при семинаріи классовъ въ духовныя училища, что признано въ воспитательныхъ цѣляхъ полезнымъ и желательнымъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 31/VIII—5/IX 1907 г. № 5379, п. 6 (Цирк. 1908—1909 г. № 24 стр. 28) и рѣшеніе какового вопроса предоставлено «усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ». На практикѣ такое отдѣленіе нѣкоторыхъ классовъ семинаріи и помѣщеніе ихъ въ училища осуществлено, напр., въ Саратовской семинаріи, первые два класса въ которой отняты и помѣщены въ Саратовскомъ и Вольскомъ духовныхъ училищахъ; отдѣленіе однихъ параллельныхъ классовъ осуществлено въ Курской семинаріи, гдѣ таковыя классы помѣщены при Бѣлгородскомъ и Рыльскомъ дух. учил.

Для предварительнаго же рѣшенія возбуждаемаго вопроса я полагалъ бы полезнымъ воспользоваться предоставленнымъ закономъ правомъ «устраивать собранія представителей семинарской и училищныхъ корпорацій епархіи, для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ учебно-воспитательнаго характера» (Высоч. утв. опр. Св. Сян. отъ 16/VIII, 1906 г. за № 4469, по админ. ч. п. 3. Цирк. 1907 г. № 23 стр. 48) и ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи таковаго собранія въ ближайшіе вакаціонные дни масленицы. Полагаю, что нашлись бы и другіе вопросы для обсужденія; хорошо было бы и то, если бы таковое собраніе совпало съ временемъ епархіальнаго пастырскаго собранія; послѣднее если бы и не высказалось по возбужденному вопросу рѣшительно, за неимѣніемъ полномочій на рѣшеніе, но всеяки могло бы вопросъ предварительно обсудить».

Во исполненіе означенной резолюціи и согласно словеснымъ указаніямъ Его Преосвященства при личномъ представленіи членовъ соединеннаго собранія, настоящее собраніе, въ составѣ вышепоименованныхъ лицъ, приступило къ рѣшенію вопроса о томъ, въ какое изъ дух. уч. епархіи возможно и болѣе удобно выдѣленіе съ начала 1912—13 у. г. изъ семинаріи параллельныхъ низшихъ классовъ семинаріи и какое изъ училищъ является наиболѣе подходящимъ для указанной цѣли по своему географическому положенію, состоянію учебныхъ силъ, приспособленности существующихъ учил.

зданій въ настоящее время и возможности такого приспособленія въ будущемъ.

Детально ознакомься съ планами училищныхъ зданій епархіи и принявъ во вниманіе личныя объясненія и мнѣнія г.г. смотрителей училищъ по данному вопросу, собраніе остановилось на Вяземскомъ духовномъ училищѣ, какъ на единственномъ училищѣ, куда можно уже съ начала 1912—13 уч. г. выдѣлить низшіе параллельные епархіальные классы, и гдѣ теперь же можетъ быть найдено, хотя и не безъ стѣсненій, помѣщеніе для 2-хъ классовъ семинаріи.

Городъ Вязьма по своему географическому положенію, удобствамъ путей сообщенія, обилію учебныхъ заведеній болѣе другихъ городовъ подходитъ для указанной цѣли.

Въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ имѣется строительный капиталъ на сумму 48.794 р. 80 к. и г. смотрителемъ училища разработаны проектъ перестройки существующихъ зданій. При осуществленіи означеннаго проекта размѣщеніе выдѣленныхъ классовъ можетъ быть произведено съ большимъ удобствомъ, чѣмъ теперь, и явится возможность выдѣленія туда, въ случаѣ дальнѣйшаго роста числа учениковъ семинаріи, новыхъ епархіальныхъ параллельныхъ отдѣленій.

Вторымъ пунктомъ, отвѣчающимъ вышеуказаннымъ условіямъ и куда могутъ быть выдѣлены параллельные классы, является Рославльское духовное училище. Правда, при настоящихъ условіяхъ въ немъ нельзя помѣстить ни одного параллельнаго отдѣленія семинарскихъ классовъ. Но въ будущемъ, съ осуществленіемъ возбужденнаго правленіемъ этого училища вопроса о постройкѣ училищныхъ зданій на новомъ мѣстѣ въ Рославльскомъ училищѣ могутъ быть помѣщены, въ случаѣ нужды въ томъ и съ дальнѣйшимъ ростомъ числа учениковъ въ семинаріи, еще нѣсколькихъ классовъ.

Остальныя училища — Смоленское и Бѣльское, по мнѣнію членовъ собранія, мало пригодны для помѣщенія въ нихъ параллельныхъ отдѣленій: Смоленское — по своей близости къ семинаріи, сравнительной многочисленности учащихся, наличію параллельныхъ отдѣленій, отсутствію свободныхъ помѣщеній и средствъ на приспособленіе знаній для указанной цѣли; Бѣльское — по своей отдаленности отъ центра и желѣзныхъ дорогъ, неудобству путей сообщенія и отсутствію средствъ на приспособленіе зданій.

Не находя съ педагогической точки зрѣнія полезнымъ выдѣленіе изъ семинаріи въ училище сразу 2 классовъ, т. е. 1 го и 2 го. и полагая, что переводомъ одного только отдѣленія 1-го класса не будетъ достигнута указанная въ докладѣ инспектора и преслѣдуемая правленіемъ семинаріи цѣль — разрѣженіе числа учениковъ и что въ ближайшемъ будущемъ семинаріи можетъ оказаться снова переполненною, члены собранія высказались за отдѣленіе одного класса, но въ составѣ двухъ его отдѣленій. При этомъ предположено, что въ случаѣ, если въ будущемъ учебномъ году не составится при 1 классѣ 4-го отдѣленія, временно на одинъ годъ, въ виду особыхъ обстоятельствъ, перевести въ училище и параллельное, содержимое на синодальныя средства, отдѣленіе 1-го класса.

Постановили: а) Выслушавъ резолюцію Его Преосвященства и соглашаясь съ изложенными въ постановленіи правленія семинаріи и докладѣ инспектора семинаріи основаніями о необходимости выдѣленія епархіальныхъ параллельныхъ классовъ въ духовныя училища и принимая во вниманіе, что: 1) Вяземское духовное училище въ своемъ настоящемъ видѣ имѣетъ сравнительно болѣе просторныя зданія, чѣмъ другія училища; 2) что правленіемъ училища возбужденъ вопросъ о расширеніи училищныхъ зданій, собраны на то средства и уже разработанъ проектъ; 3) что въ существующихъ зданіяхъ могутъ теперь же, хотя и не безъ нѣкотораго затрудненія, найтись помѣщенія для двухъ классовъ; 4) что городъ Вязьма по своему географическому положенію (почти въ центрѣ епархіи) можетъ обслуживать сравнительно съ другими большее число уѣздовъ и 5) находясь при двухъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, представляетъ болѣе удобствъ въ смыслѣ сообщенія; 6) что самый городъ изобилуетъ учебными заведеніями, преподавательскій составъ коихъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо, въ случаѣ нужды, могъ-бы быть полезнымъ для открываемыхъ при училищѣ лишнихъ отдѣленій семинарскихъ классовъ, — выдѣлить — съ начала 1912—13 учебного года въ Вяземское училище первый классъ въ составѣ двухъ его отдѣленій, а въ 1913—14 уч. году оставить при Вяземскомъ училищѣ и 2-й классъ, имѣющій образоваться изъ выдѣленного 1-го класса и одно отдѣленіе 1-го класса. б) Въ случаѣ, если къ началу 1912—13 уч. года въ 1-мъ классѣ при семинаріи не составитъ 4-е отдѣленіе, ввиду особыхъ обстоятельствъ, временно перевести въ Вяземское духов-

ное училище и параллельное, содержащее на синодальныя средства, отдѣленіе 1-го класса. в) Ассигнуемая духовенствомъ епархіи на содержаніе епархіальныхъ отдѣленій 1 класса средства передать въ распоряженіе правленія Вяземскаго духовнаго училища, а въ случаѣ надобности, т. е. перевода синодальнаго отдѣленія, съ надлежащаго разрѣшенія центральнаго управленія, и отпускаемая Св. Синодомъ на содержаніе этого класса суммы.

2) Просить г. смотрителя Рославльскаго духовнаго училища при разработкѣ проекта о постройкѣ зданій для названнаго духовнаго училища и проведеніи означеннаго проекта въ жизнь непременно имѣть въ виду возможность выдѣленія въ училище низшихъ параллельныхъ классовъ семинаріи.

II. Слушали: При обсужденіи возбужденнаго г. смотрителемъ Вяземскаго духовнаго училища вопроса о томъ, на чьи средства епархіальныя или синодальныя имѣютъ содержаться сироты и дѣти заштатнаго духовенства въ выдѣленныхъ классахъ семинаріи, члены собранія высказались, что въ этомъ случаѣ правленію семинаріи слѣдуетъ отдѣлить въ распоряженіе правленія Вяземскаго духовнаго училища для имѣющихъ обучаться въ выдѣленномъ 1 кл. семинаріи сиротъ и дѣтей заштатнаго духовенства соотвѣтствующее число казенныхъ стипендій.

Постановили: соглашаясь съ высказанными въ пользу указаннаго предложенія основаніями и не находя возможнымъ, по педагогическимъ соображеніямъ, принять въ разрѣшеніи поставленнаго вопроса ту мѣру, чтобы всѣ сироты, переходящія въ 1 классъ семинаріи, обучались исключительно въ Смоленскѣ, просить правленіе семинаріи выдѣлить для параллельныхъ классовъ семинаріи при Вяземскомъ училищѣ въ распоряженіе правленія училища соотвѣтствующее количество казенныхъ стипендій, а за отсутствіемъ въ уставѣ дух. сем. прямыхъ указаній на этотъ счетъ, запросить у центральнаго управленія разъясненій и указаній по данному вопросу.

III. Слушали: при обсужденіи вопроса о томъ, какіе уѣзды и благочинническіе округа имѣютъ обслуживать параллельные классы семинаріи при Вяземскомъ духовномъ училищѣ, члены собранія высказались, что самымъ естественнымъ рѣшеніемъ давнаго вопроса было бы отнесеніе къ Вяземскому училищу двухъ училищныхъ округовъ— Вѣльскаго и Вяземскаго, а частіе у. у. — Вяземскаго, Вѣльскаго, Гжатскаго, ^{1/2} Дорогобужскаго, Сычевскаго и Юхновскаго.

Постановили: отнести къ району, имѣющему обслуживать параллельные классы при Вяземскомъ дух. училищѣ, уѣзды: Бѣльскій, Вяземскій, Гжатскій, Сычевскій, Юхновскій и ^{1/2} Дорогобужскаго (по правую сторону рѣки Двѣпра).

IV. Слушали: при обсужденіи вопроса о способахъ ознакомленія духовенства епархіи съ постановленіемъ правленія семинаріи о выдѣленіи въ духовныя училища параллельныхъ епархіальныхъ классовъ и постановленіями настоящаго собранія, чтобы проведеніе въ жизнь означенныхъ постановленій не явилось для духовенства епархіи неожиданнымъ и не встрѣтило затрудненій съ матеріальной стороны, собраніе высказалось за напечатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», съ разрѣшенія Его Преосвященства, копіи постановленія настоящаго журнала.

Постановили: настоящій журналъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, напечатать въ ближайшемъ № «Епархіальныхъ Вѣдомостей» къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства.

V. Слушали: при обсужденіи сообщенія г. смотрителя Вяземскаго духовнаго училища о томъ, что на бывшемъ въ сентябрѣ мѣс. окружномъ съѣздѣ депутатовъ Вяземскаго училищнаго округа вопросъ о пристройкѣ къ существующимъ училищнымъ зданіямъ оставленъ былъ открытымъ и собранный строительный капиталъ не получилъ назначенія, а между тѣмъ вопросъ о приспособленіи части зданій Вяземскаго духовнаго училища подъ помѣщеніе выдѣленныхъ епархіальныхъ параллельныхъ классовъ не терпитъ отлагательствъ и требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія, собраніе высказалось за необходимость созыва экстреннаго съѣзда депутатовъ Вяземскаго училищнаго округа для скорѣйшаго рѣшенія указаннаго вопроса, чтобы правленію семинаріи имѣть возможность своевременно возбудить дальнѣйшіе, связанные съ открытіемъ при Вяземскомъ училищѣ параллельныхъ отдѣленій, вопросы предъ епархіальнымъ съѣздомъ и центральнымъ управленіемъ. При этомъ нѣкоторые члены собранія указывали на желательность присутствія на съѣздѣ депутатовъ кого-либо изъ членовъ семинарской корпораціи.

Постановили: просить Его Преосвященство разрѣшить правленію Вяземскаго училищнаго округа для рѣшенія указаннаго въ настоящей статьѣ вопроса въ ближайшее время (въ концѣ апрѣля сего года) съ тѣмъ, чтобы на означенномъ съѣздѣ присутствовалъ кто-либо изъ членовъ семинарской корпораціи.

Настоящій журналъ представитъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Подписано: ректоръ Смоленской духовной семинаріи, архимандритъ Даміанъ, инспекторъ семинаріи Н. Ѳеодоровъ, преподаватели семинаріи: Николай Сороколѣтовъ и Ѳеодоръ Каверзневъ, смотрители духовныхъ училищъ: Смоленскаго—Лавръ Лавровскій, Бѣльскаго—Василій Брянцевъ, Вяземскаго—Павкратій Березкинъ, Рославльскаго—Евг. Толстохновъ, секретарь семинарскаго правленія И. Дячировскій.

Резолюція Его Преосвященства: „№ 2639. 1912 года 24 февраля. Утверждается. Окружный съездъ депутатовъ Вяземскаго училищнаго округа назначается на 26 апрѣля. Депутаты Вяземскаго училищнаго округа должны безотлагательно рѣшить вопросъ о перестройкѣ зданій Вяземскаго духовнаго училища, имѣя въ виду благо самого Вяземскаго учил. и перенесеніе въ него низшихъ епархіальн. клас. семинаріи. Ѳеодосій, Епископъ Смоленскій“.

Отъ правленія Смоленскаго духовнаго училища.

Въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время освободилась должность надзирателя за учениками, съ жалованьемъ 360 р. въ годъ. Желаящіе занять означенную должность благоволятъ подать прошеніе на имя смотрителя училища. Согласно § 60 учил. устава, желательно имѣть въ этой должности лицо, съ званіемъ студента семинаріи.

Отъ Смоленской ученой архивной комиссіи.

Еще такъ недавно матеріалы для письма (пергаментъ, бумага и проч.) были и рѣдки, и цѣнны. Даже въ царствованіе Петра I дѣсть бумаги на наши деньги стоила больше рубля. Желаніе же увѣковѣчить то или другое событіе общественное, особенно семейное,

всегда присуще человѣку. Естественно, что наши предки пользовались всякимъ свободнымъ и чистымъ мѣстомъ въ рукописи, книгѣ (безразлично — будь эта книга, рукопись — свѣтскаго или духовнаго содержанія) для того, чтобы записать какое-нибудь событіе, выдающійся случай. Иногда такія записи — единственный источникъ исторіи, біографіи, генеалогіи. Такъ, напр., одинъ изъ нашихъ предковъ на чистомъ листѣ одной богослужебной книги записаль біографическія данныя о Смоленскомъ митрополитѣ Герасимѣ (15 вѣка), и эта запись — пока единственный матеріаль для его біографіи: не будь этой записи, мы бы почти ничего не знали о жизни митрополита Герасима до возведенія его въ митрополиты. Книгъ съ записями и по сіе время въ частныхъ домахъ много. Весьма часто онѣ за грошъ продаются скупщикамъ и употребляются на обертку товара.

Смоленская ученая архивная комиссія обращается къ населенію Смоленской губерніи съ покорнѣйшей просьбою присылать ей книги съ записями историческаго и семейнаго характера. По желанію владѣльцевъ, по снятіи копій съ записей, книги будутъ возвращены. Адресъ: Смоленскъ, ученой архивной комиссіи.

II.

Стараясь всячески содѣйствовать разработкѣ исторіи Смоленской Земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ собрать и сохранить всѣ цѣнныя для сего предметы и матеріалы, Смоленская ученая архивная комиссія уже неоднократно, путемъ печати, обращалась и нынѣ вновь обращается ко всему русскому, а въ особенности къ Смоленскому, обществу съ убѣдительною просьбой доставлять таковыя въ комиссію.

Къ этимъ предметамъ относятся:

1) Всѣ вещи, добытыя при случайныхъ или спеціальныхъ раскопкахъ могильниковъ, кургановъ, городищъ, развалинъ и иныхъ мѣстъ жизни, погребенія или культа человека.

2) Старинныя иконы, складни, кресты и всевозможные предметы церковной, а также гражданской утвари, оружіе, орудія земледѣльческія и иныя, одежды, конскіе уборы и проч.

3) Картины, гравюры, портреты, планы, чертежи, карты, старинныя вышивки и проч.

4) Старинныя книги церковныя и гражданскія, рукописи, грамоты, жалованныя грамоты, данныя, акты, столбцы, книги съ помѣтками на поляхъ, календари, численники, оракулы, сонники, кладовыя описи, частныя письма, носящія бытовой или историческій характеръ, либо принадлежащія какому-либо историческому лицу.

Подъ «историческимъ лицомъ» слѣдуетъ понимать, въ данномъ случаѣ, не только видныхъ дѣятелей былыхъ временъ, но и современныхъ общественныхъ дѣятелей, литераторовъ, художниковъ и даже лицъ, почему-либо остановившихъ на себѣ вниманіе народное, къ какому бы сословію или состоянію они ни принадлежали, и даже въ томъ случаѣ, если извѣстность ихъ вызвана отрицательными чертами ихъ жизни и дѣятельности.

Если почему-либо не представляется возможнымъ доставить въ комиссію самый предметъ, то слѣдуетъ сдѣлать его подробное описаніе, весьма желательно снять фотографію или зарисовать, а съ письменныхъ памятниковъ списать точныя копіи.

Кромѣ всего этого, убѣдительно просятъ записывать всякія мѣстныя преданія, сказанія, рассказы, житія, пѣсни, поговорки, сказки, монографіи (отдѣльныя очерки) помѣстныхъ усадебъ, селеній, деревень, мѣстечекъ и сель, храмовъ, часовенъ и различныхъ учреждений (больницъ, школъ, волостей и проч.) и доставлять такой матеріаль въ архивную комиссію, совершенно не стѣсняясь мелочностью, отрывочностью свѣдѣній, неумѣлымъ изложеніемъ и проч., такъ какъ за всякое такое свѣдѣніе, какъ цѣнный вкладъ, комиссію будетъ весьма признательна.

При семъ просятъ всякую подобную присылку, какъ вещественную, такъ и документальную, снабжать ярлыкомъ съ подробнымъ обозначеніемъ уѣзда, волости, селенія, откуда, кѣмъ и когда она доставлена.

Признавая весьма желательнымъ матеріаломъ въ дѣлѣ изученія края всякія фотографіи, снимки и рисунки, комиссія убѣдительно проситъ доставлять только вые, также не стѣсняясь ихъ достоинствомъ, (лучше всего не наклеенными), но обязательно снабженными подробнымъ обозначеніемъ мѣста и времени снимка. Притомъ наряду съ современными весьма интересныя получаютъ снимки прежнихъ лѣтъ, или хотя бы копія съ нихъ.

Матеріаломъ для снимковъ могутъ служить:

- 1) Предметы монументальные: церкви, часовни, дома, различныя зданія, сооруженія (напримѣръ: мосты, заставы, крѣпости, стѣны, башни, памятники и проч.) съ которыми связаны какія-либо историческія воспоминанія.

- 2) Всякія, также историческія, части мѣстностей: поля сраженій, горы, овраги, рѣки, озера, источники

рощи, поляны, болота, дороги, селища, церквища, городища, урочища, лѣса и даже отдѣльныя деревья, камни и проч., съ которыми связаны какія-либо народныя воспоминанія, гдѣ жило какое-либо историческое лицо, или же они принадлежали лично ему, или его роду, или же близъ нихъ совершались событія: сраженія, сѣзды, заключался миръ и т. п.

Принося заранѣе горячую благодарность всѣмъ лицамъ, откликнувшимся на это обращеніе, Смоленская ученая архивная комиссія проситъ всѣ вышеозначенные матеріалы направлять въ правленіе комиссіи (Смоленскъ, Тенишевская улица, д. кн. Святополкъ-Четвертинской), а для личныхъ переговоровъ просятъ обращаться туда же къ правителю дѣлъ архивной комиссіи.

НА ГОЛОДАЮЩИХЪ.

Отъ правленія Ново-Дворскаго кредитнаго товарищества чрезъ предсѣдателя его, священника о. Николая Ракитскаго, поступило въ редакцію семь рублей шесть копѣекъ.

Деньги эти переданы казначею Смоленскаго отряда С. П. Королькову. Квитанція № 189.

Его Преосвященствомъ ко дню Св. Пасхи награждены:

С к у ф ъ е ю:

Священники сель: Волкова-Егорья, Ельн. у., Андрей Мадзалевскій,

Успенской, гор. Порѣчья Стефанъ Бородинъ,

Пашкова, Бѣльск. у., Василій Розовъ,

Сошны, Духовщ. у., Валерій Соколовъ,

Троицы, Дорогоб. у., Николай Бѣлявскій,

Сергіевскаго, Росл. у., Владиміръ Медвѣдковъ,

Кулева, Дорогоб. у., Дмитрій Юденичъ,

Ольши, Смоленск. у., Николай Лебедевъ,
Афанасьевской гор. Вязьмы церкви Григорій Селезневъ,
Кулагина, Духовщ. у., Владиміръ Зарудинъ,
Максимкова, Росл. у., Михаилъ Сементовскій,
Николаевского, Гжатск. у., Евгенийъ Смирновъ,
Колковичъ, Духовщ. у., Михаилъ Нечаевъ,
Ново-Ивановскаго, Ельн. у., Владиміръ Строгановъ,
Несонова, Рославльск. у., Илья Авдеевскій,
Осавика, Рославльск. у., Константинъ Кутузовъ,
Городища, Юхновск. у., Георгій Рудневъ,
Ивановскаго, Юхновск. у., Василій Смирновъ.

Н а б е д р е н н и к о в ь:

Священники сель: Инькова, Порѣчск. у., Никита Каменцевъ,
Щербина, Ельн. у., Петръ Доронинъ,
Волкова-Третьякова, Вяз. у., Іоаннъ Строгановъ,
Ивановскаго, Росл. у., Вячеславъ Чеботаревъ,
Екимовичъ, Рославльск. у., Василій Копытовскій,
Саввина, Гжатск. у., Дмитрій Скворцовъ,
Католина, Рославльск. у., Михаилъ Волочковъ,
Вешекъ, Гжатск. у., Василій Городецкій,
Мокраго, Гжатск. у., Георгій Ивановъ,
Панского, Смоленск. у., Василій Четыркинъ,
Моготова, Смоленск. у., Николай Орловъ,
Мамошекъ, Порѣчск. у., Михаилъ Орловскій,
Выдры, Порѣчск. у., Константинъ Мясоѣдовъ и Алексѣй
Волочковъ,

Соборной гор. Гжатска церкви Сергій Майоровъ,
Мамонова, Духовщ. у., Алексѣй Каверзневъ,
Радынъ, Духовщ. у., Евгенийъ Смирягинъ,
Алексадро-Невской церкви при Бѣльскомъ духовномъ учи
лицѣ Іоаннъ Макаревскій,
Іеромонахъ Юхновскаго Казанскаго монастыря Парееній,
Жданова, Ельнинск. у., Іаковъ Чернавскій,
Стригина, Ельнинск. у., Евѣимій Уляшенко,
Вѣжниковъ, Рославльск. у., Парееній Малышкинъ,
Волкова, Краснинск. у., Михаилъ Александровскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

«Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя. Да празднуеть убо вся тварь возстаніе Христово». Такими словами св. церковь призываетъ къ радости не однихъ только людей, а и весь міръ, всю тварь. Христосъ Воскресъ и отверзъ людямъ райскія двери: вотъ причина общей радости!

И ликуеть нынѣ весь міръ. И ангелы, и архангелы торжествуютъ съ нами въ сей пресвѣтлый праздникъ: ибо если объ одномъ спасающемся грѣшникѣ бываетъ радость на небѣ, то тѣмъ болѣе о спасеніи вселенной.

Когда вся тварь празднуеть возстаніе Христово, мы-ли, изъ-за кого и совершилось сіе славное событіе, мы-ли останемся равнодушны къ всемірной радости!?

Будемъ-же веселиться радостію священною! Отложимъ всякую печаль и заботу и освѣтимъ свои лица радостною улыбкою!

Пусть никто сегодня не скорбитъ по причинѣ своей бѣдности: у Воскресшаго изъ мертвыхъ общая трапеза и для богатыхъ, и для бѣдныхъ, «явися-бо общее царство». Пусть никто сегодня не печалится о болѣзняхъ и немощахъ своихъ, пусть никто не плачетъ о грѣхахъ своихъ: воскресъ-бо Страдалецъ за праведниковъ и грѣшниковъ и всемъ «прощеніе отъ гроба возсія». Пусть всякій забудетъ обиды и огорченія: все это покрыла нынѣ любовь Воскресшаго.

Будемъ, братья, свято и въ радости проводить сей святой и радостный праздникъ. Сколько прилично нынѣ радоваться, столь-же и необходимо вести себя свято. Грѣшно, можно сказать, нынѣ не радоваться: такъ великъ для насъ нынѣшній праздникъ. Вдвойнѣ грѣшно нынѣ грѣшить: такъ святы нынѣшніе дни. Только любовь да радость должны заполнить нынѣ все существо наше.

Подѣлимся этою радостью и съ нашими ближними, понесемъ нынѣ безъ всякихъ сомнѣній къ нимъ любовь нашу. Не будемъ бояться, что ближній отвергнетъ любовь нашу, проявитъ холодность къ намъ. И всегда на любовь отвѣтомъ бываетъ любовь, а особенно это нынѣ— въ день общей радости, въ день веселія всѣхъ.

Да исчезнетъ въ этотъ день изъ нашихъ взаимныхъ отношеній всякая злоба и вражда! Другъ друга обьемемъ и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ!

Итакъ—нынѣ праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. И потому: «небеса убо достойно да веселятся, земля-же да радуется, да празднуетъ же міръ, видимый же весь и невидимый, Христось бо воста, веселіе вѣчное!

Христось воскресе!

Н. С.

ПАСХА ЦАРЯ и ПАСХА НИЩАГО.

I.

ПАСХА МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА.

Не первый разъ, конечно, у пасхальной утрани тотъ мальчикъ-подростокъ, лѣтъ 15-ти.

Уже цѣлые 12 разъ былъ онъ у свѣтлой службы: еще стоять не умѣлъ хорошенько, когда его повели первый разъ на Красную Пасху.

Но сегодня ему кажется, что только впервые онъ у такой *особенной* службы.

Радостно: пожалуй, давно такъ радостно не было, но чувствуетъ онъ, что есть что-то новое, смущающее эту радость.

Въ чемъ дѣло? Отчего?

Мальчику трудно разобратъся въ своихъ ощущеніяхъ, но онъ догадался.

Да, да, первый разъ встрѣчаю пасху, не какъ боярчукъ Миша, а какъ *царь*.

Въ первый разъ мнѣ нужно молиться не за себя, а за люди...

„Страшно... Тяготу-то какую наложилъ на меня Господь“, по-дѣтски вздыхаетъ молодой царь. Какъ повесу. Но радость свѣтлаго праздника отгоняетъ думы: онъ еще вѣдь совсѣмъ ребенокъ и трудно думать все объ одномъ.

Солнышко-то, видно, свѣтлое будетъ нынѣ—мелькнуло у него въ головѣ, когда его взглядъ случайно упалъ на порозовѣвшее отъ красной зари окно.

И я свѣтитъ буду. Нужно, чтобы около меня тепло и свѣтло было...

И снова, совсѣмъ по-дѣтски, мальчикъ-царь сталъ любоваться на мало еще привычное ему платье: золотой съ кружевомъ и камнями „опашень“.

Кончилась утреня. Приложились къ иконѣ воскресенія и снова сталъ царь на свое мѣсто у южныхъ дверей.

Около него стали приносчики изъ столъниковъ и десять подносчиковъ-жильцовъ. У этихъ въ рукахъ блюда и чаши съ писанными по золоту яркими красками „въ узоръ и съ травами“ яйцами.

Бояре, дворяне подходили, христосовались и царю давалъ имъ яйца.

Процедура эта, а потомъ христосованіе, въ Золотой палатѣ, съ духовенствомъ и своими утомили мальчика.

Но онъ снова оживился, когда, между заутренней и обѣдней, шелъ онъ къ несчастненькимъ колодникамъ.

Его сердце вздрогнуло, когда отворились передъ нимъ двери темницы.

„Какъ страшно здѣсь... темно“, подумалъ царь, и его голосъ дрожалъ, когда онъ привѣтствовалъ узниковъ свѣтлымъ „Христосъ Воскресе“.

„Воистину Воскресе“, отвѣчали узники, падая въ ноги царю и гремя цѣпями.

Снова вздрогнулъ царь. „Узы-то зачѣмъ сегодня не надо“, тоскливо проговорилъ онъ про себя.

„А нельзя, бояринъ, отпустить ихъ всехъ?“ обратился царь къ Прозоровскому.

„Нѣтъ нельзя, царь, не повелось“.

Ну, а вотъ этого.. этого... этого? царь указалъ на тѣхъ, кто показался ему особенно жалкимъ.

— Твоя воля, государь.

— Такъ отпустите. А съ остальныхъ цѣпи сняты на недѣлю, уже властно прибавилъ мальчикъ-царь. Его лицо просвѣтлѣло.

„Какъ хорошо быть царемъ“, подумалось ему. И онъ направился съ пасхальной радостью къ убогенькимъ въ богадѣльнѣ.

Солнце уже свѣтило во всю. Играло на радостномъ небѣ.

II.

ПАСХА НИЩАГО.

Кончилась обѣдня. Народъ сталъ расходиться по домамъ, одѣляя стоявшихъ на паперти нищихъ.

Просвѣтлѣвшій радостный шель домой Сидорычъ, семидесятилѣтній „убогенькій“.

„Пришлось еще дожить до праздничка“ — радостно думалъ онъ, торопясь въ свою конурку.

„Разговѣться можно: вишь, какой я богатый, рассуждалъ онъ съ собой, минутъ пять позже раздѣвшись и пропѣвъ передъ образомъ „всѣ часы“.

Онъ сталъ разбирать свои сокровища. Да, много. Вишь, яицъ сколько. И куличекъ, и пасха маленькая: барыня всѣмъ даетъ. На воу привезла.

„А копѣчки вотъ такъ никто и не далъ. И свѣчечку не пришлось поставить воскресенію.

Ладно, что и въ храмъ-то не безъ свѣчки стоялъ: сберегъ отъ страстей“.

„День-то какой великій, а я... никакой жертвы Господу... И свѣчечки не принесъ“.

И горько стало вдругъ старику: поставить свѣчку воскресенію въ селѣ считалось обязательнымъ.

„Ну, что дѣлать, не достоинъ значить... прошепталъ онъ.

И сталъ раскладывать на столѣ разговѣнье.

Онъ благоговѣнно разрѣзалъ и съѣлъ освященное яичко. Потомъ кусокъ кулича, пасхи и деревенской ветчины.

Потомъ вдругъ, что-то кольнуло его.

Онъ быстро всталъ и, связавши все добро въ узелокъ, пошелъ къ сосѣдской избѣ.

А вѣдь Анна-то хворааетъ, поди, и не собирала. Забудутъ ее.

Онъ вошелъ въ незапертую избу. Да, Анна тоскливо лежала на кровати около двухъ бѣлокурыхъ дѣтишекъ и печально смотрѣла на пустой столъ.

Сидорычъ быстро разложилъ на столѣ всѣ сокрови-

вища, а четыре красныхъ яйца положилъ около дѣтей.

Дѣти точно почувствовали чужого, открыли за-
паннѣе глазенки, и ухватились за яйца.

Мама... яички, яички кра-а-а-сненькія-я.

„Ну, вставайте, дѣтишки. Разговляться пора“ по-
валъ Сидорычъ.

.....

Черезъ четверть часа двѣ золотыя головенки весело
копошились у стола.

И показалось нищему, который тоже продолжалъ
свое разговѣнье, что Христосъ улыбается имъ и ему изъ
кіота.

„Принялъ, вмѣсто свѣчки принялъ“, шепталъ ста-
рикъ и радостно плакалъ.

ВИДѢНІЕ ПИЛАТА.

(Пасхальная легенда).

Уже пятнадцатый годъ живетъ Понтій въ Лугду-
нумѣ.

Онъ здѣсь въ изгнаніи... по волѣ Тиберія.

Но Пилать радъ, что вынужденъ удалиться отъ
людей, и что новый цезарь забылъ о немъ.

Ему не хочется видѣть никого: не до людей и по-
честей ему:

Онъ „долженъ *вымыть руки*“...

Вотъ пятый годъ—онъ не можетъ смыть съ нихъ
кровь.

Онъ моетъ руки пять, десять, двадцать разъ въ день,
и снова появляются на нихъ откуда-то кровавыя пятна.

Съ какихъ поръ это? Да съ тѣхъ поръ, какъ онъ
распялъ этого Іудея Іисуса. Только раньше онъ не замѣ-
чалъ пятенъ: онъ увидѣлъ ихъ, когда ему напомнилъ
объ Распятомъ—этотъ ученикъ Его Павелъ.

А какъ они были бѣлы его руки, когда онъ вымылъ
ихъ передъ его осужденіемъ...

Теперь—кровь, кровь, кровь. Какъ смыть ее?

Пилать вышелъ изъ своей виллы, на берегу озера, и пошелъ бродить по берегу.

Бѣлая водяная лилія попалась ему около самаго берега, точно повзала его къ себѣ Онъ наклонился и сорвалъ.

И остановился въ ужасѣ - вода стекала съ рукъ кровью. И бѣлые лепестки - стали кровавыми...

Пилать опустился на землю и закрылъ лицо руками.

И вдругъ радостная мысль освѣтила его: „Иисусъ Назорей, сталъ молиться онъ, кто бы ты ни былъ, тебѣ молюсь. Дай миръ душѣ моей. Не могу я нести муки моей“.

И въ эту минуту свѣтлая тѣнь показалась на голубой водѣ озера.

...Иди къ рабу Моему Лину въ Римѣ и онъ исцѣлитъ тебя Кровію Моей.

Черезъ недѣлю Пилать чистыми руками принималъ святую Кровь Господню.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, по преданію, онъ сложилъ голову свою за исповѣданіе Господа. „Воскр. Благ.“.

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ.

Пустыня... раскаленные камни, сыпучій песокъ, а вверху нестерпимо жжетъ солнце...

Безпріятно сѣро и тоскливо вокругъ.

Только дикій колючій кустарникъ угрюмо глядитъ изъ-за бѣлыхъ горячихъ камней-голышей.

По пустынѣ пастырь идетъ.

Онъ невзраченъ на видъ, убогъ его плащъ, но въ глазахъ что-то свѣтится ярко.

Тамъ, въ горахъ, затерялась овца, отбившись отъ стада, и туда идетъ пастырь...

И давно ужъ идетъ онъ. Усталъ. Еле движутся ноги.

Рѣжутъ ихъ мелкіе острые камни, огнемъ нестерпимымъ горятъ на нихъ раны, а колючки терновника цѣпляются за одежды.

какъ бы силясь унять, задержать добрый подвигъ, какъ бы силясь сказать смѣльчаку.—

„Куда? пустыня вся наша! Ты самъ видишь, какъ трудно идти. И зачѣмъ? За овцою одною! И найдешь-ли? Она уже наша. Вернись! Тамъ въ долинѣ зеленой тебя ожидаетъ все стадо. Вернись! Всѣмъ ты скажешь, какъ долго искалъ и нигдѣ не нашель заблудившейся, глупой овцы... И покажешь имъ ноги, и раны, и плацъ. Всѣ повѣрятъ тебѣ. Всѣ похвалятъ тебя. Такъ вернись же въ долину!

Тамъ ты отдохнешь... Подъ тѣнью кустовъ, подъ младенческой лепетъ ручья на зеленой травѣ—тамъ ты отдохнешь. Тамъ омоешь ты раны. Студеной водой освѣжишь запекшіяся губы. Тѣнь деревьевъ тебя защититъ отъ лучей злого солнца. Вернись! Куда ты идешь?“

И больнѣе колоса кустарникъ. И песокъ, скрежеща подъ ногами, ссыпался. Идти тяжело.

Но не слушаетъ лукавыхъ рѣчей добрый пастырь.

Бодро и смѣло идетъ онъ впередъ.

Онъ знаетъ, что нужно найти пропавшую.

И онъ вѣритъ,—найдетъ онъ овцу и возвратитъ опять ее къ стаду.

М. Р. „Вѣра и Жизнь“.

ПАСХАЛЬНЫЕ ОГНИ.

Становилось уже темно, когда я вышелъ изъ дому, чтобы походить по городскимъ церквамъ, приложиться къ плащаницѣ и провести на свободѣ время до заутрени. Не малаго труда стоило переходить черезъ улицы, покрытыя грязью и осколками льда. Иногда нога съ размаху попадала въ воду, и послѣ этого нѣкоторое время сверху ступни ощущался неприятный холодъ и сырость. Но скоро привычка взяла свое, и я уже мало обращалъ вниманія на такія случайности. Зато все сильнѣе увлекало это странствованіе по пустыннымъ улицамъ въ темнотѣ, вдаль отъ домашней предпраздничной суеты, наединѣ съ самимъ собою. Сильнѣе ощущалась отрѣшенность отъ будничной, житейской прозы, и отрадное, бодрящее чувство свободы охватывало душу. Какъ будто новый міръ

и новая жизнь раскрылись предъ тобою, а все прошлое осталось позади, ушло куда-то въ даль... Хорошо! Шагаешь въ темнотѣ, никого и ничего не замѣчая; на душѣ легко и уютно, а въ головѣ развертывается нитью цѣлый роѣ завѣтныхъ думъ и мечтаній. Отъ одной церкви идешь къ другой, и всюду одна и та же картина, таѣь мягко гармонирующая съ настроеніемъ духа: тишина, полумракъ; посрединѣ—плащаница, окруженная подсвѣчниками съ маленькими мерцающими свѣчками. Въ пустомъ храмѣ гулко раздается стукъ двери, осторожные шаги вошедшаго, шорохъ его платья. Войдетъ человекъ, поклонится плащаницѣ, поднимется на ступеньку, приложится къ изображенію Христа, и станетъ вдали. И опять тихо... только иногда послышится сдержанный вздохъ, трескъ свѣчи или сухого дерева въ иконостасѣ.

Мало въ церкви молящихся, и тѣхъ еле видно въ темныхъ уголкахъ церкви. Но всѣхъ ихъ привлекло сюда одно чувство; всѣ они переживаютъ одно настроеніе: Христось во гробѣ! Убита вѣчная правда, поругана Истина, грубо осмѣяна и попрана Божественная Любовь! И всѣ молчаливо, сосредоточенно смотрятъ на изображеніе безжизненно распростертаго тѣла Спасителя и, хотя, быть можетъ, и безсознательно, чувствуютъ здѣсь откровеніе смысла всей своей жизни, всѣхъ ея случайностей, невзгодъ и обидь...

...Когда я выходилъ изъ Спасской церкви, въ притворѣ стоялъ, также, повидимому, собираясь уйти, какой-то человекъ. При свѣтѣ фонаря я разглядѣлъ его худощавое лицо съ черной бородой и печальные, выразительные глаза. Замѣтилъ ли онъ въ моемъ взглядѣ желаніе разговориться, или самъ онъ искалъ собесѣдника, не знаю; но только обернувшись ко мнѣ, онъ спросилъ мягко, какъ бы извиняясь за свою навязчивость.

— Ну, теперь же куда?

— Куда нибудь еще нужно зайти, отвѣчала я безразличнымъ тономъ.

— А не пойти ли намъ вмѣстѣ, если вы не имѣете ничего противъ этого: одному ужъ очень что-то тоскливо.

— Съ удовольствіемъ! — согласился я.

— Ну, вотъ и хорошо! А чтобы не стѣснятъ другъ друга,

мы и знакомиться не будемъ. Знаете -- какъ въ вагонѣ: сойдутся случайно незнакомые люди, поговорятъ, отведутъ душу, какъ никогда, да и разойдутся въ разныя стороны. А вы меня не боитесь?

— Нѣтъ, не боюсь, — отвѣчалъ я, чувствуя, что моему спутнику нуженъ человѣкъ именно только, чтобы душу отвести, и начиная, поэтому, интересоваться имъ.

— Вы, видимо, такъ же, какъ и я, исполняете старинный русскій обычай — странствовать по церквамъ въ пасхальную ночь? спросилъ незнакомецъ.

— Нѣтъ, я такъ... Я не зналъ, что существуетъ такой обычай.

— Какъ же, какъ же! И очень распространенный обычай! Мнѣ онъ очень нравится, и я хорошо понимаю его психологическое основаніе. Вамъ не приходилось терять близкихъ лицъ? Если да, то вы, конечно, испытали это чувство непривычнаго и страшнаго одиночества, которое охватываетъ сердце, когда зароютъ могилу. А еще хуже, когда придешь домой. . И невольно опять тянетъ тебя назадъ, къ дорогой могилѣ: тамъ чувствуешь себя ближе къ умершему, живѣе представляешь себѣ его, и какъ будто меньше ощущаешь его отсутствіе, которое такъ рѣзко бросается въ глаза въ знакомой домашней обстановкѣ.

— Да; это, пожалуй, вѣрно подмѣчено.

— Да не иначе! Отсюда именно эти посѣщенія близкими родныхъ могилъ; отсюда древнія тризны, наши поминальные дни, вродѣ Радуницы и Семика; отсюда народныя причитанья и надгробныя надписи, обращенныя къ умершему, словно къ живому. Такъ вотъ и здѣсь: страстная служба производитъ необыкновенно сильное впечатлѣніе на человѣка; выносъ плащаницы придаетъ ей такъ много реализма, что люди слабые и впечатлительные не могутъ удержаться отъ слезъ. И вотъ, подобно мирноносицамъ и ученикамъ Христовымъ, идутъ православные изъ одного храма въ другой. Умеръ Христосъ и погребенъ, но не хочется вѣрить потерѣ, хочется еще и еще разъ увидѣть его, прикоснуться губами къ его изображенію и облегчить душу.

Мой спутникъ замолкъ, и я, чтобы только сказать что-нибудь, спросилъ его:

— Вы именно по этимъ побужденіямъ, или въ силу обычая выбрались странствовать?

— И то, и другое... и если хотите—третье: не могу я сидѣть дома! Помните вы одно мѣсто у Чехова: студентъ разсказалъ двумъ бѣднымъ старухамъ исторію отреченія апостола Петра и, когда тѣ заплакали, онъ невольно подумалъ, что „все происходившее въ ту страшную ночь имѣеть къ нимъ какое-то отношеніе“.

Я также живо чувствую эту связь настоящаго съ прошлымъ. 19 вѣковъ прошло со дня смерти Спасителя, но всѣ эти событія—и предательство Іуды, и истязанія Христа, Его предсмертная тоска, одиночество, страданія на крестѣ, имѣють не временное, не историческое только значеніе. Это символы всей нашей жизни, всѣхъ нашихъ житейскихъ отношеній. Въ этихъ событіяхъ, въ воспоминаніи о нихъ, какъ въ фокусѣ, собрана и олицетворена вся неправда, ложь и жестокость жизни и весь ужасъ населенія надъ всѣмъ великимъ, чистымъ, святымъ.

Когда я гляжу на плащаницу съ изображеніемъ замученнаго Христа, я чувствую отчаяніе въ душѣ: неужели правда, что все, что совершается, уже по тому одному, что оно совершается, разумно и необходимо?..

Посмотрите, сколько на землѣ зла, сколько страданій, гнета съ одной стороны, молчаливаго терпѣнія съ другой! Сколько предательства, измѣны, лжи, клеветы, неправды!.. И все это такъ и надо, все это естественно, необходимо! Если уже Христа, Богочеловѣка, замучили, то что же толковать о людяхъ!

— Вы нѣсколько односторонне смотрите на вещи и потому замѣчаете лишь мрачную сторону жизни—нерѣшительно возразилъ я.

— „Мрачную сторону!..“ Поважите мнѣ, что осталось въ ней свѣтлаго, незабитаго, не заплеваннаго, не загаженнаго? Берите все, что есть самаго святаго для человѣка. Богъ? Но вы видите, что еще 19 вѣковъ назадъ Онъ уже былъ іудеямъ

соблазнъ, эллинамъ же безуміе, а въ наше время и говорить объ этомъ нечего! Въ наше время религіозныя вѣрованія служатъ матеріаломъ зла юмористовъ!..—Родина?.. Да, Родина!.. Сколько было для меня въ этомъ словѣ отраднаго, дорогого!.. Во дни юности родина и вѣра въ нее замѣняли мнѣ религію, и этой вѣры я былъ фанатичнымъ исповѣдникомъ; я самъ былъ готовъ идти за нее на смерть, въ огонь, на висѣлицу; я готовъ былъ разорвать на куски всѣхъ, кто мнѣ казался врагомъ ея.

И я былъ не одинъ! Насъ было много, поклонявшихся страстно, безумно, этому нашему божеству... И вотъ теперь, видъ измученнаго Христа больше всего напоминаетъ мнѣ мою несчастную родину. Смотрите, сколько совпаденій,—это не случайность, я увѣренъ! Сколько ненависти со всѣхъ сторонъ направлено на нее отъ всевозможныхъ книжниковъ, кичащихся своей культурой; фарисеевъ—лицемѣровъ, переплывающихъ моря торгашества подъ флагомъ евангельской проповѣди; саддукеевъ, погрязшихъ въ сытомъ самодовольствѣ и развратѣ. Смотрите, какъ всѣ они хотятъ унижить, уязвить ее и даже уничтожить самое имя ея съ лица земли! Теперь сравните учениковъ Христовыхъ, это Его „малое стадо“, съ нашимъ народомъ: тамъ—Иуда, а здѣсь—какая масса предателей, сознательныхъ, корыстныхъ измѣнниковъ, продавшихъ свою родину, „цѣною крови“. И тѣ же іудины заботы о бѣдныхъ, объ общемъ благѣ, тѣ же лукавыя лъстивыя рѣчи, тѣ же предательскіе поцѣлуи!.. А вѣрный, любимый ученикъ Христовъ—ап. Петръ,—развѣ это не прообразъ нашей „соли земли“, нашей интеллигенціи, получившей всѣ блага, всю любовь отъ родины и малодушно отрешившейся отъ нея въ дни бѣдствій и униженій.-- «Не знаю человѣка сего», говорилъ Петръ.—„Патріотизмъ свойственъ только слабоумнымъ“, говорятъ наши интеллигенты и стыдятся назвать самое имя своей униженной родины... Народъ?—Да! онъ любитъ родину, но что отъ того пользы? Любили же Христа тѣ ученики, что были съ Нимъ въ саду Гефсиманскомъ. И что же? Когда Онъ плакалъ, скорбѣлъ и молился въ душевной мукъ до кроваваго пота, они преспокойно спали невдалекѣ... Спитъ и нашъ народъ, и кто

знаетъ—когда онъ проснется, не разбѣжится ли, и онъ, какъ разбѣжались ученики Христа при видѣ опасности, и не отречется ли онъ отъ родины, какъ отреклась отъ нея наша интеллигенція...

Вотъ почему я съ отчаяніемъ смотрю на изображение убитаго Христа! Если это съ *Нимъ* случилось, то что же будетъ съ моею заброшенной, беззащитной Родиной! И я вижу уже, какъ приближается предающій; какъ разбѣжались пораженные ея позоромъ ея дѣти; я слышу вокругъ злобные крики: „распи, распи ее“, слышу голоса, предпочитающіе ей Варавву—разбойника... И нигдѣ никакой надежды, никакого просвѣта!.. Гибнетъ моя Родина! Я вижу ее—опозоренную, осмѣянную, покрытую ранами и язвами, бездыханную, распростертую неподвижно, какъ трупъ... И не плащаницею чистою обвить этотъ трупъ, а обнаженъ для позора, забрызганъ грязью, подъ которою я тщетно стараюсь разсмотрѣть ея дорогія черты... Дикое, безобразное, отвратительное зрѣлище! О, какъ мнѣ больно, какъ тяжело говорить все это!.. Еще мучительнѣе думать объ этомъ. Я не могу оставаться наединѣ; я бѣгу изъ дома туда, гдѣ народъ, въ церковь; и цѣлуя язвы гвоздильныя на тѣлѣ убитаго Христа, я цѣлую раны нашей несчастной, многострадальной Родины! Только здѣсь, въ церкви—благоговѣйная скорбная тишина, только здѣсь я не слышу злораднаго торжествующаго шума толпы предателей и насильниковъ, не вижу ихъ дикой пляски надъ ея тѣломъ...

Мой спутникъ шагаль впереди меня, сгорбившись и загнувъ руки въ карманы. Нѣсколько минутъ мы шли молча. Потомъ онъ вдругъ обернулся ко мнѣ и сдавленнымъ голосомъ заговорилъ:

— Соль земли!.. Обуяла эта соль, вывѣтрилась, прѣсною стала, какъ болотная трава! Петра крикъ пѣтуха заставилъ вспомниться и заплакать горькими слезами; а у нашей интеллигенціи всѣ громы небесные, обрушившіеся на нашу страну, не вызвали ни одной слезинки, ни одного вздоха раскаянія!..

— Вы несомнѣнно преувеличиваете: я не буду оправдывать нашу интеллигенцію, но вы придаете ей слишкомъ много значенія и совсѣмъ забываете народъ...

— Спать вашъ народъ! нервно перебилъ меня мой спутникъ — Да и что такое народъ? Темная безсознательная, разрозненная масса! Кто вдохнетъ въ нее душу живую? что сплотить ее въ одинъ цѣльный, стойкій организмъ? Земля? школы? политическая агитація и выборы? Нѣтъ, ужъ оставьте пожалуйста. —

— Позвольте воспользоваться вашимъ сравненіемъ съ „малымъ стадомъ“. Вы остановились на томъ, какъ оно разбѣжалось, когда воины схватили Христа. Но посмотрите, что было дальше: тѣ же самые робкіе ученики Христа опять сошлись вмѣстѣ, явились на Голгоѳу и, сначала крадучись, ночью, пошли ко гробу Христову, а потомъ, по воскресеніи Христа, соединившись въ дружную семью, гдѣ было одно сердце и одна душа, смѣло выступили на проповѣдь, и побѣдили міръ именемъ своего Учителя. Такъ сбылось Его слово: «держайте! ибо Я побѣдилъ міръ».

Мой спутникъ махнулъ рукой и замолчалъ.

— Куда же мы идемъ, однако? спросилъ онъ спустя нѣсколько времени.

— Пойдемте въ Воскресенскую церковь; я еще тамъ не былъ.

— Мнѣ все равно. Да скоро, пожалуй, и къ заутренѣ зазвонятъ.

По темной, грязной улицѣ добрались мы до церкви и стали за нею, впереди алтаря. Дулъ пронзительный вѣтеръ. Глубоко внизу, у нашихъ ногъ, въ темнотѣ разстилалась панорама Смоленска, въ которой среди мрачныхъ силуэтовъ домовъ, рѣзко выдѣлялись освѣщенные изнутри и снаружи церкви. На шоссе дребезжали извозицы экипажи, отбѣная еще больше глубокую тишину, царившую надъ городомъ. Черное небо съ мерцающими звѣздочками глядѣло равнодушно и угрюмо. Чувствовалось жутко и одиноко на этомъ высокомъ холмѣ, между спящею землею и холоднымъ небомъ.

— Вы видите эти огоньки въ домахъ? заговорилъ вдругъ мой спутникъ. — Тамъ тепло, уютно, въ этихъ домахъ; быть можетъ, тамъ счастье, но—личное, маленькое счастье. Эти огоньки раздѣлены темными массами стѣнъ домовъ и не освѣ-

щаютъ пространства. А вотъ вамъ направо, по шоссе—холодный, не мерцающій свѣтъ электричества. Буржуазный свѣтъ, продажный, на заказъ, — но онъ побѣдоносно царить надъ улицей и идущей по ней толпой. Вотъ кто нынче побѣждаетъ, а не „малое стадо“.

Какъ бы въ отвѣтъ на его слова въ воздухѣ пронесся болѣзненный перезвонъ соборныхъ часовъ, отбивавшихъ четверти. Затѣмъ колоколь медленно сталъ отбивать часы. — Разъ, два, три... Мѣрно и настойчиво отчеканивалъ колоколь; и вдругъ раздался густой тяжелый ударъ, отъ котораго, казалось, задрожало въ груди: то загудѣлъ большой тысячепудовый соборный колоколь, и звонъ его плавно прокатился надъ городомъ. И въ тотъ же моментъ со всѣхъ сторонъ, какъ по уговору, зазвонили колокола, и темное пространство сжало, заволновалось, наполнилось энергичными призывными звуками. Какая-то теплая струя затаеннаго восторженнаго ожиданія проникла въ грудь.

— Смотрите, смотрите! вдругъ вскрикнулъ мой сосѣдъ.

Далеко внизу, за рѣкою, изъ Воздвиженской церкви показалась полоса свѣта. Она вся шевелилась и волновалась, пересѣкаемая тѣнями и силуэтами идущихъ людей, и все росла и росла вытягиваясь, какъ безконечная лента. Огоньки свѣчей, какъ ивановскіе червячки, двигались въ ней, перемѣшивались между собою и все дальше и дальше проникали въ тьму, сгустившуюся вокругъ церкви. Наконецъ они опоясали всю церковь живымъ кольцомъ, и видно было, какъ свѣтъ вспыхивалъ на сосѣднихъ домахъ и по склону горы. Казалось, лучи его протянулись даже вверхъ, навстрѣчу звѣздамъ, и тѣ заблестѣли ярче и весело заиграли въ отвѣтъ.

Сквозь благовѣсть церковный доносились звуки церковнаго пѣнія, и отъ него вѣяло жизнью, радостью, надеждой.

— „А вотъ еще!“ живо заговорилъ мой спутникъ. — „Смотрите, смотрите—и здѣсь! ...И здѣсь!“...

Мы еле успѣвали оборачиваться въ разныя стороны. Въ разныхъ мѣстахъ, словно по волшебству, появлялась неожиданно одна и та же картина: сначала вспыхнетъ свѣтъ, потомъ

потянется лента изъ тѣней и огоньковъ, обовѣется кольцомъ вокругъ церкви и движется непрерывнымъ потокомъ.

Крестный ходъ начался! За Воздвиженской ожила на горѣ Георгіевская церковь, потомъ внизу—Никольская, Тюремная Петропавловская; засіяло вокругъ Казанской, отсюда перебросилось къ Благовѣщенской, внизу собора; наконецъ загудѣла могучими голосами соборная колокольня, и потекли огни вокругъ собора.

Молча, какъ очарованные, смотрѣли мы на эту картину... Сбоку меня какъ будто послышалось всхлипываніе. Я глянулъ на своего сосѣда;—онъ украдкой провелъ по глазамъ платкомъ.

Не отдавая себѣ отчета, я дотронулся до его руки, и вдругъ онъ какъ будто преобразился: станъ его выпрямился; онъ поднялъ руку и, указывая въ даль, заговорилъ отрывисто, волнуясь:

— Да! да, вы правы! Въ первый разъ въ жизни я вижу эту картину... Живъ Богъ, жива душа моя!.. Есть сила, могучая, объединяющая отдѣльныя личности, зажигающая эти огоньки... Вотъ они здѣсь, наяву, передъ нами! Они живутъ, сверкаютъ, движутся, разсѣивая тьму ночную..

И всѣ они горятъ однимъ свѣтомъ, одной вѣрой, одной любовью.. Это—искры единой, живой и могучей души народной; и не загасить ихъ ни холодному вѣтру, ни тьмѣ ночной не одолѣть ихъ!..

„Не бойся, малое стадо!“ Ибо Христось побѣдилъ міръ!—проговорилъ онъ, восторженно глядя впередъ, и, снявши съ головы шапку, сталъ нервно-торопливо креститься, шепча:— „Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію!“

Я послѣдовалъ его примѣру.

— „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“—раздалось сзади насъ громкое пѣніе. Это выходилъ крестный ходъ изъ Воскресенской церкви.

— Ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить“—подхватили мы оба и смѣ-

пались съ толпой, съ незнакомыми людьми, которые съ дѣтской радостью, толкаясь и обгоняя другъ друга, слѣшили за иконами вокругъ церкви. Какъ будто какая волна подхватила всѣхъ, соединила въ одно цѣлое и увлекла за собою къ церковнымъ дверямъ, за которыми сіялъ свѣтъ и поднимались прозрачные облака душистаго еиміама.

Началась церковная служба, полная непрерывной, дрожащей свѣтлой радости и торжества.

...Когда, по окончаніи утрени, я вышелъ на церковный дворъ, изъ толпы вынырнулъ мой слутникъ.

— „Христось Воскресе!“ весело произнесъ онъ.

— „Воистину Воскресе!“ отвѣчалъ я. И мы трижды крѣпко облобызались.

— „Живъ Богъ, жива душа моя!“ быстро заговорилъ онъ. — „Вѣрую и надѣюсь: близокъ день воскресенія! Отваится камень отъ дверей гроба, упадутъ въ страхъ стрегущія, останеть изъ мертвыхъ наша бѣдная Родина, выйдетъ изъ глубины мрачной пещеры свѣтлая, обновленная, могучая, и азольеть вокругъ себя радость, миръ и любовь всему свѣту..

— „Амины!“ произнесъ я въ тонъ ему, невольно увлеченный его воодушевленіемъ.

Орионъ. „Смол. Газ.“

Разказы о двѣнадцатомъ годѣ. 1)

I.

Въ д. Николаевкѣ, Вяземскаго уѣзда, въ имѣніи гг. Постниковыхъ, разказываютъ, что здѣсь въ 1812 году былъ самъ Наполеонъ съ своими маршалами. Тогдашній владѣлецъ принялъ французовъ радушно и дружелюбно какъ желанныхъ гостей. Крестьянамъ своимъ, которые по примѣру другихъ, при приближеніи непріятеля хотѣли было сжечь свое селеніе и разбѣжаться по лѣсамъ, онъ приказалъ остаться на мѣстѣ и внушилъ имъ, что они не должны бояться французовъ, потому что послѣдніе не сдѣлаютъ имъ никакого вреда и за все, что возьмутъ, расплатятся чистыми деньгами. Слѣдуя этимъ внушеніямъ, или, можетъ быть, изъ боязни барскаго гнѣва крестьяне, дѣйствительно, не тронулись изъ своей деревни и остались здѣсь ожидать французовъ. Когда сталъ приближаться сюда авангардъ великой арміи помѣщикъ съ крестьянами вышелъ навстрѣчу къ французамъ и поднесъ ихъ начальнику хлѣбъ-соль. — Начальникъ передоваго отряда остановился въ Николаевкѣ пробылъ у владѣльца цѣлый день; сопровождавшіе его французы нашли, въ свою очередь, себѣ ласковый пріемъ у крестьянъ, которые угостили ихъ чѣмъ Богъ послалъ и допьяна напоили русской водкой, присланной для этого случая изъ барскихъ погребовъ. О такомъ необычномъ гостепріимствѣ Николаевскаго барина тотчасъ же было дано знать самому Наполеону. Послѣднему это такъ понравилось, что онъ будто бы нарочно свернулъ съ большой дороги, по которой шла французская армія и заѣхалъ съ своей свитой въ Николаевку. Помѣщикъ конечно, былъ въ восторгѣ отъ этого посѣщенія и оказалъ Наполеону такое гостепріимство, за которое тотъ подарилъ ему нѣсколько цѣнныхъ вещей и приказалъ въставить надъ воротами доску и написать на ней по

1) Изъ книги хранителя древностей Смоленскаго городского музея П. Силія Ивановича Грачева— „Смоленскъ и его губернія въ 1812 году“.

французски, что здѣсь, дескать, въ этомъ домѣ, ему, императору Наполеону, былъ оказанъ истинно дружескій приемъ, вслѣдствіе чего пусть ни одинъ солдатъ, имѣющій честь принадлежать къ великой арміи, не смѣетъ ничего трогать въ этомъ имѣніи. Эта доска была, дѣйствительно, тогда же вывѣшена надъ воротами помѣщичьяго дома и спасла его и Николаевку отъ разграбленія. Потомъ, по изгнаніи французовъ, когда бдительное начальство стало „добираться“ до тѣхъ, кто чѣмъ-нибудь заявилъ свою симпатію къ французамъ, помѣщикъ снялъ эту доску съ воротъ и подальше спряталъ ее вмѣстѣ съ подаркамн, чтобы не наткнуться на неприятность. Тѣмъ не менѣе, доска эта, какъ говорятъ, долго сохранялась въ домѣ помѣщика и пропала только (куда—неизвѣстно) съ переходомъ имѣнія въ другія руки — къ Г.Г. Постниковымъ.

II.

Въ селѣ Ермолинѣ, Рославльскаго уѣзда, издавна живетъ нѣсколько захудалыхъ дворянскихъ родовъ изъ прежней мелкопомѣстной польской шляхты. Здѣсь, между прочимъ, живетъ фамилія Мельковскихъ.

Семья состояла изъ старика отца, котораго звали Тимошеемъ и двухъ взрослыхъ женатыхъ сыновей—Григорія и Василя. Когда пронесся слухъ о приближеніи Наполеоновыхъ полчищъ, Мельковскій, по примѣру другихъ, отправилъ женщинъ съ болѣе легкимъ скарбомъ въ лѣсъ, давши имъ въ качествѣ охранителя младшаго сына Василя, а самъ съ другимъ сыномъ, Григоріемъ, остался дома, чтобы охранять имущество. Другіе жители с. Ермолина поступили такимъ же образомъ: женщинъ и наиболѣе цѣнное имущество спровадили въ лѣсъ, а сами остались дома. Спустя нѣкоторое время дошелъ сюда слухъ, что французы уже заняли Смоленскъ и вслѣдъ за этимъ въ Ермолино пріѣхало на коняхъ чело-вѣкъ 30 французовъ. Обшаривши всѣ избы въ селѣ и набравши себѣ съѣстного, они расположились было на

отдыхъ въ домѣ Мельковскаго, такъ какъ изба его была больше и красивѣе другихъ въ селеніи. Покамѣстъ варилося кушанье, всѣ они изрядно выпили (водку въ боченкахъ и бутылкахъ они привезли откуда-то съ собою) и подъ хмелькомъ привязались къ старику Мельковскому, спрашивая у него денегъ.

— „Гдѣ деньги?“ приставали они къ нему и подносили при этомъ кулаки къ его лицу и выразительно показывали на свои сабли.

Мельковскій клялся и божился, что у него нѣтъ денегъ ни копѣйки, что онъ человекъ бѣдный и т. д. и въ доказательство своихъ словъ крестился и даже снималъ съ божницы образъ, надъ чѣмъ французы не мало смѣялись. Вреда ему, однако, они никакого не сдѣлали, а одинъ изъ французовъ угостилъ его даже водкой изъ своей бутылки, отъ чего Мельковскій, разумѣется, не отказался, несмотря на свое сильное предубѣжденіе противъ нехристей.

Послѣ обѣда французы расположились на отдыхъ. Снявши съ себя всю аммуницію, они частью полегли спать, частью усѣлись играть въ карты, а нѣкоторые взялись за иголки, чтобы сдѣлать необходимыя починки въ своемъ костюмѣ. Ружья свои они всѣ оставили въ сѣняхъ и не приставили къ нимъ часового. Мельковскій рѣшилъ воспользоваться такой безпечностію своихъ непрошенныхъ гостей. Онъ шепнулъ своему сыну, чтобы тотъ вышелъ въ проулокъ, куда выходило окно изъ сѣней и потихоньку передалъ ему туда всѣ ружья. Затѣмъ вооружившись „долбней“, которой колотъ дрова, онъ вошелъ въ избу, гдѣ помѣщались французы, сказавши сыну, чтобы онъ плечомъ приперъ за нимъ дверь. Въ избѣ произошла ужасная бойня; бѣдные французики, невооруженные, подудѣтые, метались, какъ угорѣлые, поражаемые тяжелой долбней, проворно обращавшейся въ разныя стороны въ могучихъ рукахъ богатыря — Мельковскаго. Нѣкоторые изъ нихъ пытались пробраться къ двери, чтобы проскользнуть въ сѣни къ ружьямъ, но

Григорій, достойный сынъ своего отца, такъ крѣпко держалъ ее снаружи, какъ будто она была залита свинцомъ. Изъ 30 человекъ французовъ только двое спаслись отъ долбни Мельковского, выпрыгнувши въ окно, но и они ушли недалеко и были изловлены и убиты на полѣ сосѣдями—крестьянами того-же села Ермолина.

Двадцать пять французскихъ ружей Мельковскимъ было представлено въ Рославль „по начальству“ и за нихъ ему выдана была отъ начальства какая-то пустячная денежная награда. Остальные ружья (4 или 5) Мельковский оставилъ у себя и потомъ продавалъ ихъ въ минуту жизни трудную, когда встрѣчалась надобность въ деньгахъ.

III.

Русскій офицеръ Иванъ Лажечниковъ повѣствуетъ, что онъ, оставившись въ квартирѣ купца Шевердина въ Рославль, видѣлъ картину, которой подобной и ужаснѣй никогда не встрѣчалъ. Въ ночь на 10-е ноября изъ подъ Краснаго въ Рославль прибыло 300 плѣнныхъ, при нѣсколькихъ казакахъ. Боясь заразы, ихъ расположили бивуаками въ овинахъ и баняхъ близъ города. Плѣнные утоляли голодъ остатками сухарей и мясомъ мертвыхъ лошадей. Желая согрѣться, они прятались въ трубы и печи, а также зажигали строенія и многіе гибли въ огнѣ, такъ въ одну ночь погибло болѣе двухсотъ. Узнавъ, гдѣ остановился русскій офицеръ, они на утро собрались къ его квартирѣ: здѣсь были французы, итальянцы, поляки, баварцы и т. п. Они на разныхъ нарѣчійхъ скорѣе не говорили, а стонали, проклиная Бонапарта—виновника ихъ бѣдствій, горько жалуясь на свою судьбу; одни говорили, что на родинѣ оставили престарѣлыхъ родителей, чтобы найти могилу въ снѣгахъ Россіи, другіе предлагали свои услуги, какъ хорошие кучера, парикмахеры, воспитатели, а одинъ гасконецъ, требуя годъ времени, миллионъ рублей и 1500 войска, обѣщалъ привезти Наполеона въ Москву въ же-

лѣзной клѣткѣ. Но всякій предлагалъ свои услуги, лишь бы получить кусокъ хлѣба и обогрѣться въ теплѣ. Одежда ихъ едва прикрывала паготу, загорѣлыя лица, блуждающіе взоры, указывали на ихъ угасающую жизнь. Сильный запахъ копоти и лошадиного мяса далеко распространялся вокругъ этой толпы.

Жители, боясь заразы, сторонились плѣнныхъ, но купецъ Швердицъ, забывъ всякую мечь, говорилъ, что несчастные довольно уже наказаны гнѣвомъ Божіимъ. Онъ собралъ плѣнныхъ, согрѣлъ ихъ, накормилъ, одѣлъ и лѣчилъ, а затѣмъ отъускалъ. Тысячи благодарностей и благословеній сыпались ему изъ устъ несчастныхъ страдальцевъ.

IV.

Ввиду начавшейся оттепели, партизану Фигнеру было приказано собрать и сжечь валявшіеся у г. Рославля трупы лошадей, убитыхъ и замерзшихъ французовъ. Это дѣло онъ поручилъ находившимся въ его отрядѣ калмыкамъ и киргизамъ. Тѣ стащили трупы въ кучи, переложили ихъ соломой и стали поджигать. Рядъ страшныхъ костровъ задымился и запылалъ по сторонамъ дороги. Въ это время изъ деревушки, близъ Рославля, ѣхала въ Смоленскъ провѣдатель о своемъ томившемся тамъ въ плѣну мужѣ помѣщика Микѣшина. Ея возокъ поровнялся съ одною изъ приготовленныхъ кучъ. Калмыки уже поджигали солому. Путница видѣла, какъ огонь быстро побѣжалъ кверху по соломѣ. Вдругъ послышался голосъ кучера: „Матушка, Анна Дмитріевна! гляньте. жгутъ живыхъ людей“.— Микѣшина выглянула изъ возка и увидѣла, что солома наверху кучи приподнялась и сквозь нее сперва просунулась, судорожно двигаясь, живая рука, потомъ обезумѣвшее отъ ужаса живое лицо. Подозвавъ калмыковъ, поджигавшихъ кучи, Микѣшина со слезами стала молить ихъ спасти несчастнаго француза, и за червонецъ купила его у нихъ. Они вытащили несчастнаго изъ кучи и положили къ ней въ ноги. Возокъ

поѣхалъ обратно въ деревушку Микѣшиныхъ, Платоново. Французъ этотъ оказался эмигрантъ Жерамбъ.

V.

Возстаніе жителей Смоленской губ. противъ враговъ отечества началось тотчасъ-же со вступленіемъ непріятеля въ Смоленскую губернію — коренную русскую землю. Мирные поселяне обратились въ смѣлыхъ воиновъ; земледѣльческія ихъ орудія стали грознымъ оружіемъ противъ враговъ.

Жители, уходя въ безопасныя мѣста, увозили съ собою съѣстные припасы и истребляли все, что нельзя было увезти.

Непріятель, вступивъ въ Смоленскую губ., встрѣчалъ на своемъ пути испорченныя дороги, разрушенныя мосты, опустѣлыя и, по большей части, сожженныя селенія. Лѣса служили убѣжищемъ безпріютныхъ поселянъ, и горе попавшимся въ нихъ врагамъ, ихъ ожидала неминуемая смерть.

Порѣчане явились первыми партизанами, дѣлали разбѣды, нападали на небольшіе отряды и брали въ плѣнъ французовъ. Одному порѣцкому мѣщанину Минченкову удалось захватить французскаго курьера съ важными депешами и представить его въ армію, за каковою подвигомъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія, а впоследствии пожаловано ему, по Высочайшему повелѣнію, и его товарищамъ, забиравшимъ мародеровъ и отбившимъ орла пѣхотнаго полка, 9 тысячъ рублей.

Ревность и усердіе жителей было всеобщее, не щадили ни жизни, ни средствъ, ни имущества, молодые юноши и старики становились въ ряды ополченій, помѣщики вербовали на свои средства особыя партизанскіе отряды.

Предводимые священниками, стариками и т. п., крестьяне истребляли нерѣдко цѣлыя отряды, сопровождавшіе фуражировъ, не говоря уже о мародерахъ, которыхъ истребляли во множествѣ. Каждый день поселяне

либо добровольно, либо силою, брали сотнями французовъ и гнали ихъ къ нашимъ войскамъ. Французы съ радостію отдавались въ плѣнь, только бы избѣжать смерти, получить кусокъ хлѣба и теплый уголь. Послѣ Бородинскаго сраженія народная война все болѣе и болѣе разгоралась; Смоленская губернія почти вся пылала народной войной. Поставка провіанта сдѣлалась весьма затруднительной. Партизанскіе отряды извѣщали другъ друга о движеніяхъ непріятеля и общими силами нападали на отряды, захватывали обозы съ провіантомъ и фуражемъ.

Съ занятіемъ французами Москвы военныя дѣйствія какъ-бы прекратились, но партизанская война приняла широкіе размѣры. Многочисленные французскіе отряды развѣжвали по селамъ и деревнямъ съ цѣлью заготовки фуража и верѣдко попадали въ засады, устраиваемыя крестьянами. Французскимъ курьерамъ не было прохода отъ партизановъ, такъ что французы принуждены были даже курьеровъ отправлять съ сильными отрядами.

Особенною дѣятельностію отличались партизаны г. Сычевки и его уѣзда. Въ Сычевкѣ начальство надъ партизанами принялъ исправникъ Богуславскій, предводитель дворянства Нахимовъ и городничій Корженковскій. Партизаны были вооружены ружьями, тесаками и пиками. Сычевскіе партизаны имѣли 15 стычекъ съ непріателемъ, при чемъ было убито 572 француза, взято въ плѣнь 325, партизановъ же убито 44 и ранено 67.

Особенно былъ страшенъ врагамъ сподвижникъ Суворова — майоръ Семень Емельяновъ. Онъ набралъ небольшое число охотниковъ и принялся за истребленіе непріятеля. Удача въ сшибкѣ — скоро увеличила отрядъ Емельянова новыми охотниками, такъ что онъ раздѣлилъ его на партіи и ввелъ между подчиненными образцовую дисциплину — быстро, отважно дѣйствовать, — особенно противъ мародеровъ. По одному условному сигналу, деревни оставались пусты, по другому — все и всѣ были въ домахъ.

Отряды партизановъ Емельянова навели такой страхъ на мародеровъ, что деревни и села, по правую сторону Вазузы, остались скоро совершенно спокойными.

Но вотъ въ одну морозную свѣтлую ночь Емельяновъ услышалъ внизъ по теченію рѣки Вазузы перестрѣлку; онъ тотчасъ же послалъ охотника на развѣдку, а самъ приготовилъ своихъ партизановъ. Посланный вскорѣ возвратился и сообщилъ, что большой французскій отрядъ конно-егерей и драгуновъ грабитъ село Емельяновъ тотчасъ послалъ въ обходъ исправника Богуславскаго и квартальнаго надзирателя Леонова съ ихъ отрядами, поручивъ имъ ударить на врага въ тылъ, а самъ съ 16-ю человекѣми двинулся навстрѣчу непріятеля.

Въ то время, какъ французы грабили церковь и избы, налетѣлъ неожиданно Емельяновъ со своимъ малочисленнымъ отрядомъ и заставилъ французовъ покинуть село. Во время самой отчаянной схватки при преслѣдованіи непріятеля, онъ услышалъ голосъ церковнаго дьячка: „Батюшки! Отцы — родные... выручите — святую-то! Выручите! Злыдни, бѣсодѣтели... Унесутъ они ее матушку! Вонъ блеститъ она, родная! Вырвите святую изъ рукъ татя всесквернаго!“

Емельяновъ, замѣтя впереди отступавшихъ грабителей на рукакъ драгуна — золотую ризу храмоваго образа, воскликнулъ: „Не дадимъ ругаться надъ святыней! Кто за Вѣру, Бога и Царя — за мной!“

Не прошло и мгновенія, какъ похититель иконы подъ ударами Емельянова скатился съ сѣдла. Но въ ту же минуту шесть пуль пронзили героя... Видя раненымъ своего любимаго начальника, партизаны и донскіе казаки, бывшіе въ селѣ, въ десять минутъ изрубили французовъ. Емельяновъ тяжело дышалъ и крестился; по его просьбѣ ему поднесли икону, которую онъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, поцѣловалъ, а затѣмъ, обращаясь къ своимъ сподвижникамъ, сказалъ: „Ну, теперь, наше дѣло — сдѣлано... Воля Царя Небеснаго!.. Не беру грѣха за душу, если скажу, — что отслужилъ Отцу — Царю по

чести и совѣсти!.. Жены, да ребятенокъ-то не забудьте... Помолитесь обо мнѣ, братцы!" Затѣмъ тихо скончался и былъ здѣсь-же и погребенъ.

Наполеонъ обратился чрезъ генерала Лористова къ Кутузову съ предложеніемъ—остановить партизанскую войну, онъ писалъ, что правильное пониманіе войны исключаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ мирнаго населенія. Кутузовъ на это отвѣтилъ: „Народъ разумѣетъ войну эту нашествіемъ татаръ и, слѣдовательно, считаетъ всякое средство къ избавленію себя отъ враговъ не только непростительнымъ, но похвальнымъ и священнымъ“.

«Зѣло досадительный случай».

I.

Въ селѣ Юрцевѣ на завтра ожидался пріѣздъ архіерея, а потому съ ранняго утра въ немъ поднялась страшная спѣшка: всѣ юрцевцы бѣгали, кричали, хлопотали, спѣша во что бы то ни стало до пріѣзда высокаго гостя все пообчистить и прибрать, или, какъ выражался юрцевскій дьяконъ Агаѳоникъ,—„все покрыть лакомъ благолѣпія и на все навести глянецъ велелѣпія“. Одна часть крестьянъ по наряду сельскаго старосты занялась починкой дороги и двухъ полуразвалившихся мостовъ, черезъ которые долженъ завтра „прослѣдовать“ его преосвященство; другая почти весь день убирала съ кладбища лошадиный и коровій пометъ и оправляла изрытыя свиньями могилы. Бабы и дѣвки мыли въ церкви полы и чистили подсвѣчники. Церковный староста со сторожемъ Ѳедотомъ опахивали съ иконостаса пыль и паутину и вставляли въ паникадило новыя, только что обожженныя свѣчи, а о. Михаилъ съ дьякономъ тщательно перетирали священные сосуды и приводили въ надлежащій порядокъ ризницу и церковную библіотеку. Однимъ словомъ, всѣмъ было дѣла по горло. Но едва ли не болѣе всѣхъ хлопоталъ и волновался юрцевскій дьячекъ Акимычъ. Оно, впрочемъ, и понятно: завтра ему предстояло править „архі-

ерейскую“ службу, а человекъ онъ былъ робкій и до невѣроятности конфузливый. Одно слово „архіерей“ приводило его въ неописанный трепеть и „священное“ содроганіе. Правда, всѣ службы церковныя, „яже уложены суть въ типиконѣ“, онъ зналъ, какъ говорится, „къ зубу“ и ролосомъ обладалъ „зѣло добропорядочнымъ“, но не въ знаніи и не въ голосѣ было дѣло, а въ чтеніи: читалъ онъ „неудобовнятно“ и торопливо—вотъ въ чемъ закавыка. За пятнадцать лѣтъ дьячества языкъ его, по его собственному выраженію, такъ „измочалился“, такъ истрепался и изоврался, что нѣтъ-нѣтъ—да слово-то священное такъ перекроить, что самому потомъ тошно становится. При о. Михаилѣ-то это еще куда ни шло: о. Михаилъ пожуритъ такъ слегка—и всему дѣлу конецъ. А вотъ если при архіереѣ-то такая музыка выйдетъ, тогда—что? Архіерей-то вѣдь—не то, что о. Михаилъ. Грозный онъ, суровый и, между прочимъ, терпѣть не можетъ невнятнаго и торопливаго чтенія въ церкви. Акимычъ это и раньше зналъ и, зная, дрожалъ за себя, а тутъ еще о. Михаилъ загвоздку ему загнулъ...

— Ты, Акимычъ, смотри, не злохудожествуй!—сказалъ онъ ему сегодня послѣ службы.—Помни, что ты предъ лицомъ владыки читать будешь. Ты ужъ какъ нибудь умали претыканія-то, а то, чего добраго, и мнѣ нагорить изъ-за тебя. Не рыкай, главное дѣло, не борзись, а чти, якоже подобаеть по чину: съ раченіемъ, красно, благославно и помазанно. Никто, вѣдь, сзади тебя съ кнутомъ не стоитъ да не подхлестываетъ, ну, и не заминай, не противогласи! Обрати особенное вниманіе на „трисвятое“. Вѣдь у тебя что выходитъ? Вѣдь у тебя вмѣсто „святой Боже, святой крѣпкій“—то—„святы бе-се-рѣпкій“ выходитъ! Вмѣсто „Господи помилуй 40 разъ“—какое-то нелѣпое „помил-ось, помил-ось, помил-ось“! Вмѣсто „аллилуія, аллилуія, аллилуія“—„алилуй-илилуй-ялилуй, слав-ти, Боже“! Вмѣсто „тии спяти быша“—„тии снятъ и быша“... А „иже на всякое время“? Вѣдь срамота одна, да и только! И какъ это тебя угораздитъ, скажи ты мнѣ на милость, всякій разъ перейти съ „иже“ на „вѣрую“? Просто удивительно и непостижимо! Книга передъ

глазами,—нѣтъ, дуетъ себѣ „вѣрую“, да и все тутъ!... Такъ смотри, говорю,—не—злхудожествуй! А то худо будетъ! Слышь?...

И вотъ бѣдный Акимычъ—самъ не свой. Съ лихорадочной поспѣшностью приведши въ порядокъ на клиросѣ богослужебныя книги, уставивши среди церкви возвышеніе и „сѣдалище“ для архіерея, перемѣнивши целену на аналоѣ и вычистивши, какъ зеркало, оба кадила, онъ захватилъ съ собою апостолъ, часословъ и мѣсячную mineю, заперся у себя въ боковушкѣ и все читаетъ, все читаетъ...

— Акимычъ! — полуотворивши дверь, робко позвала мужа дьячиха.

— „Свя-тый Боже, свя-тый крѣпкій“...

— А Акимычъ!

— Ну, что?.. „Свя-тый безсмертный“...

— Иди, што ль, обѣдать-то!

— Ахъ, отстань ты, пожалуйста! Завтра такое, можно сказать, испытаніе, а она съ обѣдомъ тутъ своимъ!.. „Святы бе-се-рѣпкій, помилуй насъ“!..

— Да вѣдь надо же обѣдать то, али нѣтъ?

— Тѣфу, дура! Изъ-за тебя опять вотъ по старому пошло!.. „Свя-тый Боже, свя-тый крѣпкій“...

Дьячиха притворила дверь, подождала немного и потомъ сѣла вмѣстѣ съ ребятами обѣдать, а Акимычъ снова принялся читать, десятками разъ повторяя „предательскія“ мѣста. День уже совсѣмъ померкъ, и дьячиха съ ребятами успѣла уже вечерній чай отпить, а Акимычъ все читалъ. Въ горчѣ у него пересохло, въ глазахъ ломота появилась, закапанная воскомъ и тускло освѣщаемая оплывшей сальной свѣчкой буквы начали какъ-то странно прыгать и вертѣться, а онъ все читалъ, все читалъ...

— „Господи, помилуй! Господи, помилуй!.. Иже на всякое время и на всякій часъ на небеси и на земли поклоняемый и славимый—глаголавшаго пророки. Во единую святую, соборную и апостольскую церковь“... Тѣфу! Опять на „вѣрую“ сѣхалъ!.. „поклоняемый и славимый, Христе Боже.. поклоняемый и славимый, Христе Боже... Христе Боже“...—

безпрерывно и мучительно-однообразно и надоѣдливо, точно жужжаніе осенней мухи, доносился изъ боковушки охрипшій речитативъ Акимыча.

А то вдругъ онъ заводитъ апостоль.

— „Ко евреямъ послаанія-а апостола Пааавла чте-ніе-е-е!“—гудѣло на низахъ въ дьячковой боковушкѣ и потомъ, постепенно повышаясь и разрастаясь, перекидывалось изъ боковушки на улицу и рокотомъ перебѣгало черезъ площадь.

— Что эфто, православные, какъ укатъ? а?—поровнявшись съ кучкой крестьянъ, еще засвѣтло пришедшихъ изъ дальнихъ деревень посмотрѣтъ завтра на архіерея, спросилъ Максимка Шушера изъ Загвоздья.

— А эфто, вишь, Акимычъ ревить! Готовится, значить. Потому завтра, бають, экзаментъ ему будетъ... Ишь какъ вычитывать! Молодецъ—одно слово...

Уже поздно ночью, когда на селѣ вездѣ потухли огни, Акимычъ кончилъ свое приготовленіе и, измученный въ конецъ, наскоро поужиналъ остывшими щами, намаслилъ деревяннымъ масломъ и заплелъ въ косичку свои жиденкіе волосики и, усердно помолившись Богу, завалился спать. Но и во время сна, должно быть, не оставляла его въ покоѣ тревожная мысль о завтрашнемъ „испытаніи“, потому что онъ то и дѣло ворочался съ боку на бокъ, охалъ, стоналъ и что-то безсвязно бормоталъ—не то „вѣрую“, не то „иже на всякое время“...

— Акимычъ, Акимычъ, да что ты, Христось съ тобой?—вскакивала дьячиха.

— Ммм-ням... Святы бе-се-рѣпкій, помилуй насъ!..

II.

На слѣдующій день въ назначенное время къ паперти юрцевской церкви подкатила архіерейская карета. Тотчасъ же послѣ „встрѣчи“ началась обѣдня, а вмѣстѣ съ нею—и „зѣло досадительный случай“ въ жизни юрцевскаго дьячка Акимыча. Блѣдный, поминутно вздрагивая отъ какого-то внутренняго холода, стоитъ онъ среди церкви и, боясь огля-

нуться назадъ, — туда, гдѣ залитый горячими волнами іюньскаго солнца, въ парчѣ и золотѣ, сидитъ на возвышеніи грозный владыка, — прерывающимся отъ волненія голосомъ читаетъ „часы“. Читаетъ, а самъ про себя молится: „Господи, пронеси! Царь Небесный, помоги! Заступница усердная, поддержи и охрани“!...

И сначала все шло хорошо. Хотя и негромко, неуверенно и съ замѣтной дрожью въ голосѣ, но зато безъ грубыхъ ошибокъ, особыхъ „претыканій“ и „не борзясь“ прочиталъ Акимычъ и первое „трисвятое“ и псалмы, и второе „трисвятое“ третьяго часа. Онъ уже нѣсколько ободрился и болѣе твердо принялся за „кондакъ“ святого, какъ вдругъ предъ нимъ мелькнуло внизу страницы страшное „иже на всякое время“.

— Боже мой, какъ бы на „вѣрую“ не съѣхать! — опасно подумалъ Акимычъ, и отъ одной этой думы холодный потъ выступилъ у него на вискахъ. Онъ растерянно покосился нѣсколько вправо и, какъ на зло, встрѣтился съ упорно устремленнымъ на него изъ алтаря чрезъ открытыя царскія двери взглядомъ о. Михаила: очевидно, и тотъ ждалъ этого же самаго предательскаго „иже на всякое время“ и не менѣе Акимыча волновался. Холодная, знобящая дрожь пробѣжала у послѣдняго по спинѣ...

— Господи, помилуй! Господи, помил-ось! Помил-ось, помил-ось, помил-ось!.. — отчаянно забормоталъ было Акимычъ „Господи, помилуй—40 разъ“, которое полагается предъ „иже на всякое время“, и которое волнуясь за „иже“ онъ совершенно опустилъ изъ вида, и вдругъ осѣкся...

— Читай, какъ слѣдуетъ! — раздался сзади его грозный владычній окрикъ.

Акимычъ присѣлъ, точно кто ударилъ его по поджилкамъ, и разомъ замолкъ.

— Ну, чтожъ ты? Читай! — еще грознѣй шархнулъ его по темени тотъ же властный голосъ,

— Господи, помилуй! Господи, помил-ось, помил-ось, помил-ось!..

— Тьфу, дуракъ! Клади по пальцамъ!

Ручьи пота побѣжали по тѣлу Акимыча. Въ глазахъ потемнѣло. Въ ушахъ зазвенѣло. Языкъ пересохъ, одервенѣлъ и немаяннмъ шкворнемъ закрипѣлъ во рту:

— Помил-ось, помил-ось, помил-ось!..

— Молчи! Не богохульствуй! Читай „иже“!

Едва держась на ногахъ, не видя ни аналоя, ни книги, Акимычъ часто-часто, захлебываясь и какъ-то по-птичьи, пискливо зачиталъ:

— „Иже на всякое время и на всякій часъ на небеси и на земли поклоняемый и славимый—глаголавшаго пророки. Во единую святую, соборную и апостольскую церковь“...

— Что-о-о?!

— „...Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“...

— Ка-а-къ?!

— „...Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь“.

— Да ты въ умѣ?

— „Господи, помил-ось, помил-ось, помил-ось!.. Именемъ Господнимъ благослови, отче!“.

— Не „отче“, а „владыко“!

— Владыко, благослови!

Но благословляющаго владычнаго возгласа такъ и не послѣдовало. Тишина въ церкви настала мертвая. Всѣ молча, съ замираніемъ сердца, слѣдили за разыгрывающеюся предъ ними драмой. Только въ углу у лѣваго клироса кто-то тихо и нудно всхлипывалъ: то дьячиха, зажавши платкомъ ротъ, мучилась за своего Акимыча.

Прошла минута, тяжелая, долгая, томительная, послѣ которой какъ-то особенно отчетливо и выразительно-гнѣвно раздалось съ архіерейскаго мѣста:

— Поди-ка сюда, любезнѣйшій!

Колелеблующимся шагомъ, не видя ни празднично-нарядной толпы народа, ни недоумѣнно-вытянутыхъ фізіономій ключаря, благочиннаго и прочаго, пріѣхавшаго съ архіереемъ, духовенства, безъ мысли въ страшно отяжелѣвшей и точно раскаленнымъ обручемъ сжатой головѣ, двинулся Акимычъ

къ архіерейскому возвышенію, шагнулъ разъ, шагнулъ другой, третій—и вдругъ, какъ снопъ, грузно свалился на колѣна и, склонившись лицомъ къ самому полу, неудержимо и громко, по-ребячьи, зарыдалъ:

— Батюшка, владыко, ваше преосвященство, не наказуй! Видитъ Богъ,—готовился я, изъ всѣхъ силъ старался, всю ноченьку не спалъ, но языкъ мой дьячій такъ изматался, такъ изоврался, что ты что хошь съ нимъ дѣлай, а онъ все свое гнетъ, все въ свою сторону воротить... Я хочу—„иже“, а онъ—„вѣрую“; я—„святой Боже, а онъ—„святы бе-се-рѣпкій“... Ну, все и пойдетъ шиворотъ-навыворотъ!.. И ты, пожалуйста, ужъ не наказуй! Прости! Помилосердуй! Потому, вникни ты и разсуди своимъ архіерейскимъ сердцемъ: самъ я старѣть ужъ почалъ. А тутъ еще дьячиха, куча ребятъ... Ну, куда я пойду? На что я гождь?..

По церкви тихо и сдержанно пробѣжала изъ конца въ конецъ волна всеобщаго сочувствія къ неподдѣльному горю бѣднаго Акимыча. Мало-по-малу грозная складка между бровями архіерея разгладилась, лицо прояснилось, и онъ, наклонившись къ Акимычу, мягко проговорилъ:

— Встань и иди съ миромъ въ домъ твой: благодать Божія да вспомоществуетъ тебѣ!..

Точно сквозь сонъ помнитъ Акимычъ, какъ увели его изъ церкви домой и уложили въ постель, какъ приходилъ потомъ послѣ обѣдни къ нему на домъ самъ грозный владыка и о чемъ-то долго бесѣдовалъ съ его дьячихой. Кромѣ этого, все куда-то исчезло, все куда-то провалилось, въ какую-то темную, бездонную, полную какихъ-то нелѣпыхъ, безобразныхъ призраковъ пропасть, изъ которой онъ вынырнулъ обратно на свѣтъ Божій лишь черезъ два съ половиной мѣсяца. Бѣдная дьячиха совсѣмъ извелась за это время, ни на минуту не покидая своего больного мужа, который то и дѣло вскакивалъ и дико, безумно бормоталъ:

— Не наказуй! Слышь?.. Святы бе-се-рѣпкій, помилуй насъ!..

— Полно, полно, родной! Успокойся! Все обошлось по хорошему. Самъ владыка былъ, все простилъ и даже на лѣченье далъ... Успокойся!..

Синій, неимоვნю исхудавшій, съ прядями сѣдыхъ волосъ, поднялся Акимычъ съ постели и почти тотчасъ же принялся за борьбу съ своимъ заклятымъ врагомъ—языкомъ.

Перваго октября онъ въ первый разъ послѣ только что описаннаго „зѣло досадительнаго случая“ правилъ службу въ родной своей юрцевской церкви—и, о ужасъ! въ одномъ мѣстѣ съ „иже“ онъ опять таки сѣхалъ на „вѣрую“, а вмѣсто „Господи помилуй!“ опять таки зачестилъ: „помил-ось, помил-ось, помил-ось!“ Но онъ самъ мнѣ рассказывалъ, что это случается съ нимъ все рѣже и рѣже, а въ будущемъ, надѣется, и совсѣмъ прекратится.

Д. М. Березкинъ. „Истор. Вѣстн.“.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Приходъ с. Борисолѣвскаго, Сыч. у., довольно просвѣщенный: въ немъ имѣются три земскихъ школы и четвертая—церковно-приходская. 17 февраля дѣти всѣхъ школъ собрались въ храмъ, чтобы во время заупокойной литургіи помолиться за святѣйшаго патріарха Гермогена. Къ сожалѣнію, не сочли нужнымъ явиться преподаватели двухъ школъ. Грустно и обидно бываетъ видѣть учениковъ, брошенныхъ своими учителями—это неразумное стадо безъ вождя. И никакія постановленія епархіальныхъ Съѣздовъ, очевидно, не привлекутъ народныхъ учителей и учительницъ къ церкви Божіей, дабы пробудить и развить религіозный духъ въ душахъ ихъ маленькихъ питомцевъ. Горе имъ, соблазняющимъ къ невѣрію „малыхъ сихъ“, вѣранныхъ имъ. Въ данномъ случаѣ впечатлѣніе немного сглаживалось присутствіемъ преподавательницъ другихъ двухъ школъ. Учащіеся были ранѣе немного познакомились съ личностью патріарха Гермогена. По окончаніи же литургіи настоятелемъ храма, священникомъ о. Михаиломъ Хорьковымъ, было сказано слово о патріаршествѣ вообще въ древней Руси, о вліяніи патріарха въ управленіи [государствомъ, о томъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ жилъ и дѣйствовалъ святѣйшій патріархъ Гермогенъ. Всѣ слушали, затаивъ дыханіе, и умно-

гихъ были на глазахъ слезы. Когда началась великая панихида, всѣ ученики, а за ними и весь народъ, стали на колѣни и усердно молились, да упокоить Господь въ селеніяхъ праведныхъ великаго святителя—мученика земли Русской. Стройно пѣлъ хоръ любительницъ—крестьянскихъ дѣвицъ; плавно—торжественно шла служба, и опять многіе глаза блестѣли слезами. При видѣ множества дѣтей у о. завѣдующаго явилась мысль еще разъ общимъ школьнымъ міркомъ почтить память святителя. И, по окончаніи службы, онъ всѣхъ учащихся пригласилъ въ свою школу, которая къ этому времени была приготовлена—убрана зеленью трудами учительницъ. Такъ-какъ время было уже позднее, около 2 часовъ дня, то отъ школы дѣтямъ предложено было по булочкѣ каждому. Послѣ этого была опять отслужена большая панихида съ тѣмъ-же стройнымъ пѣніемъ того-же хора. Кромѣ учениковъ, и здѣсь много постороннихъ молящихся. Учениковъ же и ученицъ собралось около 200 человекъ. Было пріятно видѣть школу, переполненную этимъ мелкимъ молящимся народомъ. И не чувствовалось усталости отъ длинной службы. Послѣ панихиды о. завѣдующій прочиталъ еще о патріархѣ Гермогенѣ статью изъ „Русскаго Паломника“. Довольные и радостные всѣ разошлись по домамъ, унеся въ сердцахъ своихъ впечатлѣнія этого, поистинѣ, „святаго“ дня. Побольше бы такихъ собраній! Побольше-бъ силъ для просвѣщенія! И разожглась-бы Русь родная огнемъ любви и всепрощенья.

Свящ. М. Хорьковъ.

— *Пожертвованіе.* 25 февраля сего 1912 года отъ преосвященнаго Петра, бывшаго епископа Смоленскаго, поступило пожертвованіе въ церковь Успенія Пресвятой Богородицы с. Колковичъ, Духовщинскаго уѣзда,—священный потиръ съ полнымъ приборомъ для таинства причащенія, серебряно-вызолоченный, изящной работы, въ цѣнномъ дубовомъ футлярѣ; стоимость священныхъ сосудовъ равняется 125 рублямъ. Согласно волѣ жертвователя—преосвященнаго Петра, въ синодикъ означенной церкви внесены на вѣчное поминовеніе имена усопшихъ родителей преосвященнаго—Анны и Николая. Отъ причта, церк. старосты и прихожанъ Успенской церкви с. Колковичъ послана преосвященному Петру благодарность за означенное пожертвованіе.

Дух. у. с. Колковичъ свящ. Михаилъ Нечаевъ.

— *Въ с. Фашевъ, Порч. у.*, съ 1887 г. существуетъ церковно-приходская школа. Нерадостно было первое десятилѣтіе ея существованія. Въ первомъ-же году питомцамъ школы пришлось пострадать. Появилась повальная болѣзнь „дифтеритъ“, школу закрыли. Слѣдующій учебный годъ тоже не радовалъ: многимъ дѣтямъ за недостаткомъ мѣста и учебниковъ пришлось отказать, а тѣмъ, которыхъ приняли, приходилось учиться по два, по три человѣка на одну книгу. О лучшей системѣ партъ нечего было и думать. Ихъ кое-какъ смастерили сами крестьяне изъ своего матеріала, при содѣйствіи мѣстнаго священника и о. діакона. Недостатокъ средствъ остро ощущался. Деньги, ассигнованныя на школу, задерживались волостной администраціей. Но прошли годы и школа стала въ болѣе благопріятныя условія. Выстроили новое зданіе. Недостатокъ въ книгахъ не сталъ такъ остро ощущаться. Деньги учащими получаются своевременно. Въ настоящее же время бывшіе ученики—крестьяне этой школы, благодарные ей за полученныя знанія и воспитаніе, послали просьбу въ епархіальный училищный Совѣтъ преобразовать одноклассную Фашевскую церковно-приходскую школу въ двухклассную съ ремесленными классами. На преобразование ея крестьяне согласны дать свои потомъ выстраданныя копейки. Sanus.

— *Памяти Алипія, епископа Старлицкаго.* Въ первыхъ числахъ марта скончался преосвященный Алипій, епископъ Старлицкій, викарій Тверской епархіи, на 49 году жизни. Въ 1901 г. епископъ Алипій, въ то время архимандритъ, былъ назначенъ ректоромъ въ нашу семинарію и пробылъ здѣсь три учебныхъ года, снискавъ любовь, какъ между воспитанниками семинаріи своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ нимъ, такъ и среди постороннихъ семинаріи людей своимъ мастерскимъ произнесеніемъ проповѣдей. При немъ церковь семинарская постоянно была полна сторонними молящимися, а въ большіе праздники много народа не вмѣщалось въ церкви и стояло въ корридорѣ. Покойный любилъ и умѣлъ придавать торжественность богослуженію. Покойный былъ и хорошій администраторъ, довольно сказать, что за три года его ректорства въ семинаріи не было даже и пустячныхъ волненій. Архимандритъ Алипій заботился о настоящемъ образованіи своихъ питомцевъ—будущихъ пастырей: онъ часто

посѣщаль классы во время уроковъ, часто приходилъ во время вечернихъ занятій и велъ съ ними бесѣды о необходимости саморазвитія, объ обязанностяхъ человѣка въ жизни. Подобныя бесѣды доставляли намъ огромное удовольствіе. Въ бытность покойнаго ректоромъ и его заботой была введена въ семинаріи форма, улучшенъ матеріаль для всей одежды (вмѣсто „исторической чертовой кожи“—сукно), улучшенъ столъ—безсмѣнная каша замѣнена котлетами и рыбой въ постъ. Въ послѣдній годъ своего ректорства онъ все добивался введенія въ семинаріи электрическаго освѣщенія и, не отними людская злоба его отъ насъ, въ семинаріи давно коптящія лампы были бы замѣнены электричествомъ. Покойный вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ семинаристовъ заботился и о развитіи ораторскихъ способностей: шестиклассники произносили очень часто проповѣди въ своей и сосѣднихъ церквяхъ. Кромѣ того— устраиались диспуты, якобы между раскольниками и православными; читались рефераты по научнымъ вопросамъ; были организованы оркестры—струнный и духовой и балалаечники; въ теченіе года нѣсколько разъ устраивались въ семинаріи семейные литературно-музыкально-вокальные вечера, непремѣннымъ посѣтителемъ которыхъ былъ самъ о. ректоръ, своимъ одобреніемъ поощрявшій исполнителей. Его стараніемъ были организованы поѣздки семинаристовъ въ Крымъ и на Кавказъ. Проводы его изъ Смоленска показали всю привязанность къ нему семинаристовъ—^{3/4} ихъ прибыло на вокзалъ, не смотря на то, что было это на экзаменахъ, когда каждая минута дорога, и что пришлось не идти изъ за этого на всенощную, за что подвергались всѣ инспекторской строгости. Пишущему эти строки пришлось учиться послѣ и ощущать, какъ много потеряла семинарія съ уходомъ ректора Алипія. На мѣстѣ своего послѣдняго служенія покойный пользовался большимъ уваженіемъ, несмотря на то, что болѣзнь (нервные припадки) давала себя чувствовать. *Sit tibi terra levis*, честный труженикъ, работавшій не за страхъ, а за совѣсть!—Свѣтлая память о тебѣ не угаснетъ въ сердцахъ твоихъ учениковъ.

И. Б—скій.

— *Краснинское собраніе духовенства.* 7 февр. с. г. въ г. Красномъ, въ зданіи второклассной школы, состоялось собраніе духовенства г. Краснаго и его уѣзда. По молитвѣ Св. Духу,

собрание единогласно избрало председателем протоіерея г. Краснаго о. Михаила Медвѣдкова и секретарем—діакона села Волкова Шоку Трошкина. Въ числѣ многихъ вопросовъ, духовенство имѣло сужденіе, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ: 1) О достойномъ и болѣе торжественномъ чествованіи столѣтняго юбилея Отечественной войны 1812 года.—Собрание постановило такой порядокъ: днемъ чествованія назначается 2 августа,—когда предполагается открытіе памятника на братской могилѣ близъ г. Краснаго, къ этому дню просить Его Преосвященство прибыть въ г. Красный для совершения накануне всенощнаго бдѣнія, а въ самый день божественной литургіи и,—участія въ юбилейномъ торжествѣ. Богослуженія совершаются соборнѣ, при участіи духовенства, какъ можно въ большемъ числѣ. Для увеличенія торжественности, постановили просить разрѣшенія взять Смоленскую чудотворную икону Божіей Матери, находящуюся въ кафедральномъ соборѣ; икону предположено вынести изъ Смоленска 31 іюля съ тѣмъ расчетомъ, чтобы она ночевала въ с. Жерновкѣ. Причты на пути лежащихъ сель встрѣчаютъ и провожаютъ икону. 1 августа Краснинское городское и уѣздное духовенство встрѣчаетъ икону около памятника 1812 года. Отсюда она приносится въ соборъ къ началу всенощнаго бдѣнія. 2 августа, по окончаніи литургіи, изъ собора направляется крестный ходъ съ чудотворной иконой на братскую могилу, гдѣ совершается панихида по воинамъ, павшимъ въ бою подъ г. Краснымъ, а отсюда крестный ходъ направляется къ памятнику 12-го года на Краснинской большой дорогѣ, около котораго совершается молебень съ панихидой. Отъ памятника крестный ходъ возвращается обратно въ соборъ. Для поднятія религіознаго духа народа, и по особенному желанію духовенства, икона Божіей Матери возвращается въ городъ Смоленскъ другой дорогой чрезъ села: Палкино, Сусловицы, Досугово, Свирово, Соболево, Стегримово, Каблуково и Герчики, на пути встрѣчаемая и провожаемая причтами лежащихъ на дорогѣ сель. Для поднятія иконы изъ города Смоленска и сопровожденія ея въ пути отправляются по желанію три священника. Для того же, чтобы торжество церковное совпало съ торжествомъ гражданскимъ, собрание проситъ краснинскаго градскаго протоіерея о. М. Медвѣдкова снестись съ надлежащими

властями о совмѣстномъ празднованіи. 2) По вопросу о погребальной кассѣ краснинскаго духовенства—постановили: вторично просить епархіальное начальство погребальную кассу утвердить со слѣдующимъ уставомъ: священники вносятъ по три рубля, діаконъ по два, псаломщики по рублю; и каждый получаетъ сообразно своему взносу: священникъ отъ священниковъ, діаконъ отъ діаконъ и псаломщикъ отъ псаломщиковъ. Первый взносъ дѣлается сейчасъ же по утвержденіи кассы и хранится въ Государственномъ казначействѣ. Деньги получаетъ и выдаетъ градскій благочинный. 3) О болѣе активномъ участіи духовенства въ дѣлѣхъ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ земскихъ школахъ.—Такъ какъ иногда учителя земскихъ школъ тормозятъ дѣло преподаванія Закона Божія тѣмъ, что не позволяютъ заниматься въ школѣ законоучителю, опоздавшему явиться въ определенное время по причинамъ, лично отъ него не зависящимъ, то духовенство постановило просить епархіальное начальство возбудить ходатайство предъ господиномъ директоромъ народныхъ училищъ о томъ, чтобы законоучителю предоставлялось право заниматься въ школѣ во всякое время, когда онъ явится. Слушали заявленіе одного изъ благочинныхъ о томъ, что учителя и учительницы земскихъ школъ не только сами ѣдятъ скоромное великимъ постомъ, но и соблазняютъ этимъ учащихся, дѣлая это открыто. Постановили: просить Его Преосвященство возбудить ходатайство, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о томъ, чтобы учителя не ѣли скоромнаго открыто и не соблазняли учениковъ. 4) О скорѣйшемъ назначеніи усиленнаго жалованья всему духовенству г. Краснаго и его уѣзда ввиду [крайней его необезпеченности, вслѣдствіе бѣдности населенія, что особенно замѣтно по сравненію съ сосѣдней Могилевской губерніей, гдѣ духовенство обезпечено и казеннымъ приличнымъ жалованьемъ, и казенными домами. Постановили: просить епархіальное начальство поставить Краснинскій уѣздъ въ полученіи казеннаго жалованья на первомъ мѣствѣ по указаннымъ основаніямъ и еще ввиду того, что въ немъ есть сектанты, упрекающіе православное духовенство въ корыстолюбіи, и потому священникамъ приходится часто довольствоваться самымъ ничтожнымъ даяніемъ и жить почти нечѣмъ. 5) Собраніе имѣло сужденіе о пользѣ заведенія на церковныхъ земляхъ

имѣрныхъ полевыхъ хозяйствъ, что служило бы къ большому иженію пастыря съ пасомыми. Въ концѣ собранія духовенство разило соболѣзнованіе по поводу неурожая въ нѣкоторыхъ ерніяхъ, и тутъ же была принесена всѣми посильная лепта въ пользу голодающихъ, и еще постановили—неявившихся оштрафовать въ пользу тѣхъ же голодающихъ: священниковъ по три рубля, коновъ по два и псаломщиковъ по одному рублю. Молитвой стойно есть“ собраніе закончилось.

С. Волкова, Красн. у., діаконъ *Тока Трошкинъ*.

Общее собраніе членовъ общества вспоможенія учащимся Бѣльскаго духовнаго училища состоялось 26 февр. с. г. Послѣ литургіи въ училищной церкви соборъ при участіи о. предсѣдателя правленія, протоіерея П. А. Нявскаго, товарища предсѣдателя, о. А. Д. Аванасьева, совершена была панихида по усопшимъ членамъ общества. О. протоіерей предъ панихидой обратился къ молящимся съ словомъ, которымъ познакомилъ съ задачами общества, объяснилъ, что правленіе общества постановило ежегодно въ день общаго собранія членовъ, въ присутствіи учащихся, молиться о здравіи живущихъ и особенно—объ упокоеніи усопшихъ членовъ—благотворительности общества. Съ чувствомъ искренней и глубокой печали о. протоіерей сообщилъ о понесенной обществомъ тяжелой утратѣ лицъ въ Бозѣ почившаго своего почетнаго члена, высокоосвященнѣйшаго Николая, архіепископа Японскаго, скончавшагося 3 сего февраля, при чемъ начерталъ величавый образъ почившаго апостола Японіи, жизнь котораго была сплошнымъ подвигомъ служенія Богу и ближнимъ, вдали отъ родныхъ, отъ родины, среди чужихъ и по духу, и по языку. Съ большимъ интересомъ молящіеся узнали, что почившій владыка—сынъ діакона села Березы, Бѣльскаго уѣзда,—начальное образованіе получилъ въ Бѣльскомъ духовномъ училищѣ, къ которому до конца дней своихъ питалъ чисто отеческую любовь. (Почившимъ владыкой, между прочимъ, пожертвовано при открытіи общества 10 р. на его нужды). По окончаніи панихиды, въ помѣщеніи правленія училища, было открыто общее собраніе. Въ отчетномъ 1911 г. почетными членами состояли: въ Бозѣ почившій высокоосвященнѣйшій Николай, архіепископъ Японскій, Преосвя-

щеннѣйшій Θεодосій, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій преосвященнѣйшій епископъ Петръ, Средства общества: 1910 года оставалось 630 р. 31 к. Въ 1911 г. поступило взносов: отъ почетныхъ членовъ—125 р., пожизненныхъ—60 р. дѣйствительныхъ—141 р., соревнователей—66 р. 50 к., пожертвованій—128 р. 56 к., % на капиталы общества—23 р. 14 к. переходящихъ суммъ—543 р. 85 к., а всего съ остаточными поступило—1718 р. 36 к. Израсходовано за то же время: выдано денежное пособіе ученикамъ—55 р., уплачено за матеріальную одежду—52 р. 31 к., за шитье 8 паръ сапогъ и 1 п. штубл. 44 р., за шитье 10 паръ платья—14 р. 55 к., за 7 картузовъ 6 р. 95 к., въ типографію (печат. отчета въ 200 экз., конверты, бланки и т. п.) 25 р. 90 к., за синодикъ, разсылному и прочимъ расходы—5 р. 89 к., переходящихъ суммъ—539 р. 10 к., а всего израсходовано—743 р. 40 к., въ остаткѣ къ 1912 г.—974 руб. 96 к. а именно: билетами—200 р., наличными—774 р. 96 к.; въ означенномъ остаткѣ заключается: неприкосновеннаго капитала—438 р. 89 к., запаснаго—398 р. 69 к. и расходнаго 137 р. 38 к. Всего въ отчетномъ году израсходовано на бѣдныхъ учениковъ 172 р. 51 к. Наиболѣе значительныя пожертвованія поступили въ отчетномъ году отъ слѣдующихъ лицъ: Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго—25 р., преосвященнѣйшаго епископа Петра—100 р., Бѣльскаго уѣзднаго протоіерея П. А. Синявскаго—10 р. и помощ. смотрителя Бѣльскаго духовнаго училища Н. Н. Медвѣдкова—60 р.; о. о. благодарными собраны по подписнымъ листамъ—189 р. 49 к. искреннимъ чувствомъ глубокой и искренней признательности правленіе общества благодарило своихъ высокихъ благотворителей за святительскія благословенія и благожеланія и щедрые дары на пользу общества, а также благодарило и досточтимыхъ о. о. старостъ и гочинныхъ за ихъ труды по сбору пожертвованій на нужды общества. Будемъ надѣяться, что доброе начинаніе не останется безъ вниманія, что юное общество и въ послѣдующіе годы своего существованія встрѣтитъ необходимую поддержку какъ среди дѣятельныхъ членовъ общества, такъ равно и среди своихъ бывшихъ питомцевъ, разсѣянныхъ по разнымъ уголкамъ Российской Имперіи, епархіи, которые, узнавъ изъ сихъ строкъ о существованіи

ества, откликнутся на зовъ своей начальной и скромной almae matris. Членскій взносъ для пожизненныхъ членовъ единовременно 60—80 р., дѣйствительныхъ—3 р. ежегодно, членовъ-соиннователей не менѣе 1 р. Пожертвованія направляются въ г. Львовъ, на имя смотрителя духовнаго училища В. П. Брянцева, въ пользу обществу.

И. Медвѣдковъ.

— 4 марта закончились чтенія въ Нижне-Николаевской церкви въ присутствіи Его Преосвященства. Народа и въ этотъ разъ собралось болѣе тысячи человѣкъ. Владыка не спѣша благословилъ всѣхъ, съ особенною любовію возлагая руки на головки детей.

— 13 марта—въ сороковой день кончины апостола Японіи, архиепископа Николая, Его Преосвященство совершилъ богослуженіе въ семинарской церкви, при участіи отца ректора семинаріи, архимандрита Даміана, духовника семинаріи, протоіерея Іосифа Платонова, ключаря собора о. А. В. Санковскаго и слушателя семинаріи, свящ. Василия Лаврова. Великолѣпно пѣлъ хоръ семинаристовъ. За литургіей было сказано слово преподавателемъ семинаріи Э. Г. Каверзневимъ о заслугахъ покойнаго архиепископа Николая. Передъ панихидой Его Преосвященство скалалъ рѣчь о значеніи и величіи трудовъ усопшаго апостола Японіи. Богослуженіе, начавшееся въ 10 час. утра, закончилось въ 12 часовъ часу по полудни. Присутствовали всѣ преподаватели семинаріи и воспитанники.

Иносархіальныя извѣстія.

— *Національная платформа.* Совѣтъ всероссійскаго національнаго союза, исполняя постановленіе перваго съѣзда представителей мѣстныхъ національныхъ организацій, выработалъ текстъ воззванія къ выборамъ въ четвертую Государственную Думу. Въ этомъ воззваніи, между прочимъ, говорится: всероссійскій національный союзъ, признавая народное представительство, дарованное намъ нашимъ Государемъ, величайшимъ и необходимымъ благомъ, считаетъ выборы въ четвертую Государственную Думу событіемъ чрезвычайной важности для русскаго

народа и поэтому союз призываетъ всѣхъ русскихъ людей, блящихъ свою родину, дружно взяться за работу въ цѣляхъ веденія въ Государственную Думу представителей вѣрныхъ кви православной, Царю Самодержцу своему и русскому отству. При выборахъ въ четвертую Государственную Думу обьянятся подъ именемъ—„прогрессивнаго, безпартійнаго блока“ партіи, съ которыми мы призываемъ къ неустанной борьбѣ; мы имѣемъ противъ себя и нынѣшнихъ прогрессистовъ, и грессистовъ, скрывающихъ подъ этой кличкой кадетскія домога и безвольныхъ мирно—обновленцевъ, идущихъ на поводу у т же кадетъ, достаточно извѣстныхъ, а также явно революціон партіи. Этотъ прогрессивный безпартійный блокъ, руководи еврейми, поддерживается поляками и другими инородческя группами, враждебными русскому народу и всероссійской госу ственности. Союзъ инородцевъ и русскихъ отступниковъ, пр ладая въ первой и во второй Государственныхъ Думахъ, едва довелъ всего народнаго представительства до полнаго круш Въ третьей Государственной Думѣ эти же люди изъ всѣхъ с противодѣйствовали планомѣрной и разумной работѣ, стре вновь вернуть страну въ омутъ смуты и скорби. Партія наці листовъ далека отъ мысли, что она одна является поборни завѣтовъ русскаго народа, а потому мы призываемъ къ совм ной согласованной съ нами работѣ на выборахъ и тѣ патрі ческія партіи, которыя, расходясь съ нами по нѣкоторымъ ч нымъ вопросамъ, въ главномъ и существенномъ съ нами ед мысленны. Да забудутъ русскіе люди раздоры и свары! П все разумное и честное на Руси объединится въ защиту нащ церковныхъ и народныхъ святынь! Если побѣда окажется патріотическими партіями, наше отечество вступитъ твердо путь развитія своихъ природныхъ силъ и богатствъ, на рад своего Царя и на благо Его народа. Мы, русскіе націонали заявляемъ, что руководящими началами нашей дѣятельности четвертой Государственной Думѣ будутъ слѣдующія: 1) велич достоинство господствующей православной церкви, укрѣплен расширеніе соборнаго начала въ жизни церкви и обезпеч духовенства вполне достаточнымъ государственнымъ соде ніемъ; 2) всемѣрное содѣйствіе росту боевой мощи Россіи; 3) на

нально-патріотическое и религіозное направленіе народнаго образованія и широкое содѣйствіе развитію низшаго ремесленнаго и техническ. и сельско-хозяйственнаго образованія; 4) содѣйствіе широкому развитію мелкаго сельско-хозяйственнаго крестьянскаго и мѣщанскаго и, для другихъ землевладѣльцевъ, ремесленнаго и торгово-промышленнаго кредита; 5) обслуживаніе средствами Государственнаго банка дешевымъ подвижнымъ кредитомъ преимущественно русской торговли, промышленности и земледѣлія: законодательные акты и правительственныя мѣропріятія, обезпечивающія интересы и развитіе русской торговли, промышленности и кредита и 6) недопущеніе какого бы то ни было расширенія правъ евреевъ и пересмотръ законовъ въ цѣляхъ болѣе дѣйствительной борьбы съ еврействомъ. (Мин. Еп. Вѣд.).

Два слова о станціонныхъ иконахъ. Каждый, кому приходилось проѣзжать по желѣзной дорогѣ, вѣроятно, видѣлъ на очень многихъ станціяхъ въ вокзалѣ III-го класса иконы, въ нарочно сдѣланныхъ для нихъ большихъ кіотахъ. Идея постановки здѣсь св. иконъ очень хороша: около иконы обычно стоитъ столикъ съ свѣчами и каждый благочестивый христіанинъ, забѣжавши на минуту въ вокзалъ и увидѣвъ икону, обязательно поставитъ свѣчу и помолится предъ образомъ, какъ это и приходилось наблюдать многократно. Многимъ приходится по дѣламъ службы или по другимъ причинамъ ѣхать въ вагонѣ во время большихъ праздниковъ, они не имѣютъ возможности побыть въ храмѣ и помолиться, и вотъ св. иконы въ станціяхъ, такъ сказать, идутъ навстрѣчу желанію благочестивыхъ людей... Но, съ другой стороны, какъ неряшливо и кощунственно относятся къ этимъ св. иконамъ!.. Обычно въ залѣ III кл. табачный дымъ виситъ цѣлыми облаками, закрывающими и самое св. изображеніе. На полу всевозможный соръ, плевки, всякая гадость. Почти всѣ ходятъ и сидятъ въ шапкахъ, то и дѣло слышатся скверныя ругательства, гнусныя пѣсни... Все это очень не гармонируетъ съ теплящеюся предъ св. Ликомъ Спасителя или Божіей Матери лампадою и горящими свѣчами. Сердце надрывается у истиннаго христіанина при видѣ этой мерзости, окружающей св. икону. Даже сектанты и тѣ высказываютъ мысли, что нехорошо обрѣтаться св. образу въ такихъ мѣстахъ. Неужели нѣтъ мѣръ за-

щитить св. иконы от поруганія?.. Гдѣ-то, на одной станціи пришлось видѣть въ залѣ же III-го класса небольшое сооруженіе, круглое, на подобіе кіоска, съ двумя окошками и дверью въ этой часовенкѣ поставлена св. икона. Это какъ-то болѣе благопристойно; въ часовенкѣ чисто, горятъ свѣчи и лампадка. Кому нужно—войдетъ, поставитъ свѣчу, помолится... Нельзя ли было бы устроить и на всѣхъ станціяхъ подобныя часовенки? Каждая станція, не Богъ знаетъ, сколько понесетъ затратъ на это сооруженіе. Теперь въ монополюкахъ и то заставляютъ скинуть шапки и молиться, а тутъ въ публичныхъ мѣстахъ и тако поруганіе... „Д. Е. В.

— *О сквернѣйшей привычкѣ плеванія въ храмахъ Божіихъ.* Есть неопрятныя привычки, тяжело дѣйствующія на людей чуждыхъ этимъ привычкамъ, и невольно возбуждающія во многихъ чувство омерзѣнія. Къ такимъ прискорбнымъ привычкамъ мы относимъ и привычку плеванія куда ни попало, къ сожалѣнію распространенную не только въ нашемъ простонародьи, но нередко и между вполне образованными лицами, довольно значительными по своему общественному положенію. Развѣ не огорчаетъ и не раздражаетъ меня мой братъ-сомолитвенникъ, оплевывая кругомъ помость, на которомъ я стою во храмѣ, смущая благоговѣйное настроеніе моего религіознаго чувства невольнымъ чувствомъ тѣлеснаго омерзѣнія, вводя меня въ грѣхъ осужденія ближняго и замѣняя мою заботу о достойномъ предстояніи Господу во святомъ Его домѣ, заботою о скорѣйшемъ удаленіи сего мѣста, покрытаго разными нечистотами? Да развѣ мой братъ нисколько и самъ не огорчится въ свою очередь, видя, какъ ея сосѣди оплевываютъ передъ нимъ и за нимъ незначительныя пространство, необходимое ему для земнаго поклона, при чемъ часто бываетъ, что, вслѣдствіе тѣсноты и постоянной давности составляющихъ обычное явленіе въ нашихъ приходскихъ церквахъ плюющій, уже не въ переносномъ, а въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ словъ апостола Петра въ его второмъ соборномъ посланіи (II, 22), „какъ песь, возвращается на собственную блевотину!“ Мало-мальски брезгливому человѣку остается ходить по церковь со своимъ коврикомъ или какою-нибудь подстилкою; но во-первыхъ, куда дѣвать ихъ въ толпѣ, а во-вторыхъ, пріятно

приносить на нихъ домой слѣды слюны и другихъ мокротъ, иногда зараженныхъ и ядовитыхъ?.. Прискорбная, отвратительная привычка, на которую особенно приходится негодовать, когда по уставу церковному слѣдуетъ совершать земные поклоны. Пусть священнослужители не полѣнятся наставить свою паству.

„Кормчій“.

— *О книгѣ Сергѣя Нилуса: „Великое въ маломъ и Антихристъ, какъ близкая политическая возможность“.* Мы, по прочтеніи сей книги, по мѣрѣ даннаго намъ разумѣнія, можемъ сказать о ней слѣдующее. Весьма богата эта книга—какъ по предметамъ своего содержанія, такъ и по способу ихъ изложенія, а посему она и весьма цѣнна. Мы не ошибемся, если скажемъ, что сія книга должна быть настольною книгою для всякаго христианина, вѣрующаго и въ „паки грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ“... И мы увѣрены, что такое наше мнѣніе о названной книгѣ оправдается предъ всякимъ читателемъ, не утратившимъ въ своей душѣ чистоты сердечной вѣры въ Бога. При чтеніи дивныхъ повѣстей и рассказовъ этой книги душа паритъ гдѣ-то въ области небснаго, оторвавшись отъ земной суеты. Славный авторъ великаго сочиненія картинно раскрываетъ читателю все духовное ослѣпленіе, царящее надъ современнымъ человѣчествомъ, доказательно рисуетъ богоотступничество всего человѣческаго міра вообще и въ частности—Россіи, предсказываетъ судьбу послѣдней въ статьѣ: „что ожидаетъ Россію“. Особенно интересна и серьезна—по предметамъ изложенія—статья, находящаяся въ концѣ сей книги: „Антихристъ, какъ близкая политическая возможность (протоколы сіонскихъ мудрецовъ)“. Въ предисловіи и послѣсловіи—„Къ протоколамъ сіонскихъ мудрецовъ“ авторъ говоритъ о наступленіи царства Антихриста—согласно голосу всей православной церкви вселенской; въ унисонъ вторитъ и церковь католическая „въ папской энцикликѣ“; къ послѣдней присоединяется даже и Лютерова ересь, ставящая вопросъ объ Антихристѣ къ числу наиболѣе жгучихъ и современныхъ. Говоря о грядущемъ „огненномъ крещеніи...—а прежде—о воцареніи Антихриста, авторъ сопоставляетъ свидѣтельства церкви съ пророчніемъ свв. старцевъ—столповъ нашей св. церкви,—съ вдохновеннымъ умозрѣніемъ философа—мыслителя почти всемірной

извѣстности—В. Соловьева. „Протоколы сіонскихъ мудрецовъ“ (числомъ—24), по собственному извѣщенію С. Нилуса, представляютъ точную копію—переводъ съ документовъ, выкраденныхъ женщиной у одного изъ вліятельнѣйшихъ и наиболѣ посвященныхъ руководителей франкмасонства послѣ одного изъ тайныхъ засѣданій во Франціи, этомъ современномъ гнѣздѣ „франкмасонскаго заговора“. Въ нихъ съ необыкновенною отчетливостію и ясностію изображены ходъ и развитіе всемірной роковой тайны, имѣющей привести богоотступнической міръ къ неизбѣжной развязкѣ. По освѣдомленіи съ „протоколами“, читателю ясно представится надвигающееся и на нашу бѣдную родину то вселенское владычество страшнаго синедріона, который грозитъ смертію всякому, кто будетъ ему противиться. Синедріонъ Израиля—это безчувственное челоуѣконенавистническое правительство, налагающее на всѣхъ не-евреевъ тяжкія цѣпи небывалаго крѣпостнаго состоянія. Вообще, по прочтеніи „протоколовъ“, читатель вмѣстѣ съ издателемъ ихъ скажетъ слѣдующее: сомнѣній нѣтъ! На отступнической міръ со всей силой и властью сатаны надвинулась вселенская угроза царства торжествующаго синедріона Израиля: царь сіонской крови, Антихристъ, уже близокъ къ престолу міроваго владычества. Къ краткому нашему заключенію мы прибавимъ душевное пожеланіе всякому нашему собрату по вѣрѣ поскорѣй приобрѣсти означенную книгу дворянина Орловской губерніи С. Нилуса и—читать ее для умноженія „вѣдѣнія“ о событіяхъ, имѣющихъ быть предъ вторымъ пришествіемъ Нашего Пастыреначальника, скоро грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ..

„Т. Е. В.“

— „На родинѣ Христа“. „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ весьма интересныя подробности о тѣхъ удобствахъ, которыми могутъ пользоваться русскіе паломники въ Святой землѣ. Напримѣръ, въ Яффѣ, гдѣ ежегодно высаживаются сотни тысячъ богомольцевъ и все-таки же нѣтъ порта, всѣ пассажиры, кромѣ русскихъ, терпятъ большія неудобства, такъ какъ подочники-арабы берутъ отъ 10—15 руб. съ челоуѣка, чтобы доставить ихъ на берегъ. Русскимъ же паломникамъ высадка обходится не болѣе 40 коп. съ челоуѣка, благодаря русскому обществу пароходства и торговли, заключившему годовое условіе съ гребцами-арабами. Рус-

скихъ паломниковъ встрѣчаетъ на берегу каваса палестинскаго общества, причемъ ихъ багажъ не подлежитъ осмотру, равно какъ у нихъ не спрашиваютъ паспорта. Хотя эти привилегіи русскихъ паломниковъ сильно соблазняютъ русскихъ евреевъ, и они неоднократно пытались ими воспользоваться, но это имъ не удалось, потому что турецкія власти относятся къ евреямъ не особенно довѣрчиво. Русскихъ паломниковъ, прибывшихъ въ Яффу, ожидаетъ одно важное неудобство: имъ часто приходится ждать поѣзда на Іерусалимъ по 5—6 часовъ подъ открытымъ небомъ: зимой подъ дождемъ, а лѣтомъ подъ лучами раскаленнаго солнца, безъ пищи и чая, такъ какъ желѣзнодорожная станція не можетъ удовлетворить всѣхъ, а спеціального помѣщеніи и буфета не существуетъ. Въ Яффѣ есть домъ и роскошный апельсинный садъ, принадлежащій русской іерусалимской духовной миссіи, откуда открывается чудный видъ на очаровательныя окрестности Яффы и на море, и гдѣ русскіе паломники могли бы найти радушный пріемъ. Но поѣздка въ экипажъ туда и обратно стоитъ два рубля, идти же пѣшкомъ послѣ морской болѣзни и усталости такъ далеко невозможно; да и едва ли можно успѣть отдохнуть до поѣзда. Вотъ почему устройство возлѣ вокзала небольшого помѣщенія необходимо. Желѣзная дорога между Яффой и Іерусалимомъ существуетъ всего 20 лѣтъ; раньше богомольцы совершали свой путь пѣшкомъ или на лошадахъ. Разстояніе отъ Яффы до Іерусалима 80 верстъ. Только въ 1892 году французская компанія построила узкоколейную желѣзную дорогу. Проѣздъ въ Іерусалимъ и обратно въ Яффу стоитъ всего 4 руб. Тѣ изъ русскихъ богомольцевъ, которые слѣдуютъ изъ Россіи съ паломническими книжками палестинскаго общества, взаменъ вырывается изъ ихъ книжекъ талона, получаютъ отъ каваса «безъ особой доплаты билетъ 2 класса на проѣздъ изъ Яффы до Іерусалима и обратно. (На яффской жел. дорогѣ имѣются вагоны двухъ классовъ, причемъ вагонъ второго класса соотвѣтствуетъ третьему классу русскихъ желѣзныхъ дорогъ). Остальные же паломники платятъ за билетъ по 4 р. „Русскій городокъ“ въ Іерусалимѣ представляетъ собой рядъ зданій, исключительно предназначенныхъ для нуждъ паломниковъ. Здѣсь величественный Троицкій соборъ, больницы, магазины, есть и больница, гдѣ каж-

дый паломникъ можетъ бесплатно лѣчиться и жить въ теченіе года. Здѣсь русскіе паломники находятъ себѣ пріютъ, благодаря заботамъ Императорскаго палестинскаго общества, паломники пользуются прекрасно обставленнымъ помѣщеніемъ (для состоятельныхъ), съ полнымъ продовольствіемъ въ I классѣ въ сутки 1 р. 50 к., а во второмъ—1 р. Какъ столъ, такъ и комнаты не уступаютъ первокласснымъ гостиницамъ г. Москвы, и все это за какіе-нибудь гроши. Менѣе состоятельные паломники также получаютъ все необходимое за весьма недорогую плату. Къ услугамъ собственная лавка палестинскаго общества, которая и снабжаетъ паломниковъ всѣми продуктами весьма хорошаго качества и сравнительно недорого, по той же цѣнѣ, какъ въ Россіи. Эта лавка торгуетъ исключительно пищевыми продуктами. За послѣднее десятилѣтіе масса евреевъ эмигрировала изъ Россіи въ Яффу и Іерусалимъ, и съ каждымъ парходомъ прибываетъ масса евреевъ со всѣхъ концовъ міра. И кажется, что евреи уже приводятъ въ исполненіе сіонистскія идеи о новомъ завоеваніи Св. земли и основаніи тамъ Іудейскаго царства. Вслѣдствіе массоваго притока евреевъ жизнь въ Палестинѣ страшно вздорожала. Русскіе адреса составляютъ въ Палестинѣ предметъ особой торговли. Въ витринахъ многихъ магазиновъ не рѣдкость увидѣть особые плакаты съ надписью: „Здѣсь продаются адреса благочестивыхъ русскихъ, живущихъ въ Россіи“. Адреса продаются по 10—15 коп. за штуку. Въ результатѣ этой несложной купли-продажи русскіе благочестивые горожане вдругъ нивѣсть откуда получаютъ званіе съ приглашеніемъ внести посильную лепту на постройку часто несуществующаго храма, или больницы, школы и пр.

— *Изъ голодающихъ мѣстностей.* Священникъ І. І. Кедровъ пишетъ, что имъ открыто *въ Уфимской губ., въ Альшеевской и Казангуловской волостяхъ*, Белебеевскаго у., четырнадцать новыхъ столовыхъ для 1,650 человекъ. „Всѣ организациі на мѣстахъ завалены просьбами голодныхъ изъ деревень о помощи, хотя бы однимъ хлѣбомъ. Просятъ на сотни, на тысячи ѣдоковъ. „Я видѣлъ, какъ дѣти въ одномъ башкирскомъ жилищѣ съ жадностью ѣли суррогатъ хлѣба (этотъ суррогатъ былъ привезенъ на базаръ плитками, мѣрой съ кирпичъ и продавался по 1¹/₂ к. ф.) Рты дѣтей отъ этого суррогата казались какъ бы вымазанными

черной грязью. Когда я взялъ нѣсколько кусочковъ суррогата и сталъ заворачивать въ бумагу, дѣти ручонками защищали кусочки. Я сказалъ: „Я покажу, чѣмъ вы питаетесь и попрошу, чтобы вамъ не жалѣли дать на хлѣбъ“. „Когда я сказалъ въ деревнѣ, что у нихъ откроется столовая, населеніе стояло нѣсколько времени онѣмѣлое, потомъ, къ моему великому смущенію, всѣ повалились въ ноги“.

— *Какъ живутъ крестьяне за границей.* Въ 5—6 № Вятск. Епарх. Вѣд. напечатано письмо нашего крестьянина Корнилія Самойлюка, присланное имъ изъ Моравіи. „Когда я отправился изъ дому, пишетъ Самойлюкъ, меня интересовало молочное хозяйство, но когда я пробылъ мѣсяць на млекарнѣ, я увидѣлъ, какъ высоко стоитъ здѣсь земледѣльческая культура. Дома у чеховъ все изъ сырца кирпича, выстроены по прямой линіи подъ одну крышу. Скотскіе сараи сзади жилыхъ помѣщеній, тоже кирпичные съ потолками и цементными полами; на срединѣ пола небольшой жижеисточникъ, чрезъ который выходитъ жижа въ навозную яму. Чехи подстилаютъ въ хлѣвахъ каждый день и два раза въ недѣлю подчищаютъ навозъ. Навозная жижа у чеховъ даромъ не пропадаетъ; они ее наливаютъ въ бочки и вывозятъ на поле, поливаютъ земли подъ разныя растенія и выливаютъ на луга. У моего хозяина имѣется 5 коровъ дойныхъ, отъ которыхъ онъ получаетъ ежемѣсячно 80 кронъ, на наши деньги 32 руб., помимо того, что потребляетъ изъ молочнаго въ хозяйствѣ. Кромѣ коровъ у него есть 2 телки прошлогоднія и 3 лошади, и каждую недѣлю онъ вывозитъ навозной жижи самое малое 60 ведеръ, а когда лошади въ разѣздѣ—25—30—40 ведеръ. А у насъ, къ нашему же горю, эта жижа пропадаетъ безъ пользы. У чеховъ птицы—такъ и тѣ навозъ дѣлаютъ. Для куръ устроены отдѣльные курятники съ перекладинами, гдѣ они и ночуютъ. Мой хозяинъ отъ своихъ птицъ имѣетъ каждую недѣлю по одному возу навоза. У него, хозяина,—60 межницъ,—русскихъ 12 десятинь—земли, но у насъ пройдите вы всю Сѣверо-Западную страну, ручаюсь, не найдете человѣка, чтобы жилъ на 100 десятинахъ такъ богато, какъ мой хозяинъ живетъ на 12 дес. Скотъ чехи не пасутъ на поляхъ, а держатъ въ хлѣвахъ, какъ зимой, такъ и лѣтомъ: зимой кор-

мятъ скотъ обрѣзками отъ сахарной свекловицы, такъ называемымъ силосованнымъ кормомъ, а лѣтомъ зеленымъ кормомъ, т. е. разными травами: клеверомъ, люцерной, тимоеевкой, эспарцетомъ, ветлой и другими травами. За скотомъ чехи съ любовью ухаживаютъ, присматриваютъ за нимъ, какъ за малыми дѣтьми. Коровъ чистятъ каждое утро щетками, обмываютъ водой, чтобы на нихъ ни одной пылинки не было. Раньше у чеховъ было то же, что теперь у насъ. Они за скотомъ стали ухаживать хорошо послѣ того, когда завели маслодѣльни и стали получать большой доходъ отъ коровъ. Открываться же маслодѣльни начали у нихъ лѣтъ 10 тому назадъ. Но за 10 лѣтъ у нихъ, чеховъ, открылось болѣе 200 млекаренъ. Работаютъ чехи очень много: съ 5 час. утра до 8 вечера и очень усердно“. Далѣе Самойлюкъ пишетъ, что чехи соединяются въ большіе, такъ называемые, акціоны сполычности, какъ по-русски сказать акціонерныя общества, и открываютъ разную торговлю. Въ каждой деревнѣ у чеховъ есть кредитное общество. Всеобщая грамотность въ Моравіи произвела на русскаго крестьянина сильное впечатлѣніе. По его словамъ, чехи всѣ грамотны. Пройди всѣ деревни, женщины, не то что мужчины, безграмотной не найдешь. Чехи читаютъ свои и заграничныя газеты и знаютъ, какіе гдѣ порядки. Чехи насъ, русскихъ, любятъ и уважаютъ, научаютъ, какъ лучше зажить, поднять свою культуру. У насъ говорятъ, что дѣвочкамъ грамота не нужна. Уѣхалъ я за границу, пишу письмо женѣ и прошу скорого отвѣта. Была-бъ жена грамотна,— не пошла бы искать въ деревнѣ писаря—сама написала бы. Цвѣтетъ Моравія и быстрыми шагами двигается впередъ,—такъ заканчиваетъ свое письмо Самойлюкъ.

— *Выгода пчеловодства.* Воспитанникамъ Тамбовской духовной семинаріи въ свободное отъ занятій время прочитанъ былъ курсъ по пчеловодству. Въ одной изъ бесѣдъ лекторъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія: „Три года тому назадъ у меня одинъ нероенный улей далъ по 5 пудовъ меда и остался на зиму съ полнымъ запасомъ меда—около пуда. Въ этомъ же году я получилъ въ среднемъ по 2 пуда съ каждаго улья и, кромѣ того, оставилъ на зиму всѣ молодые ульи. Вотъ уже 10—11 л. я занимаюсь пчеловодствомъ и, за исключеніемъ первыхъ трехъ-че-

тырехъ лѣтъ, которыя у меня, какъ новичка, были неудачны, въ среднемъ я получилъ около пуда съ каждаго улья и нахожу это, конечно, выгоднымъ. Раньше я тоже сомнѣвался, что пчелы могутъ принести въ улей въ одинъ день 10—15 фунтовъ меду, но скоро самъ убѣдился въ этомъ. У меня на пчельникѣ каждое лѣто одинъ улей средней силы стоитъ на десятичныхъ вѣсахъ, и каждый день къ вечеру, когда пчелы уже всѣ соберутся въ улей, свѣшиваю стоящій на вѣсахъ, такъ называемый, контрольный улей, и точно узнаю прибыль или убыль за день. Въ обычное время улей показываетъ до 1 фунта убыли или прибыли, а во время хоршаго взятка отъ 3-хъ до 8 фунтовъ прибыли. А однажды, помню, 16-го апрѣля, 1903-го года, пчела замѣчательно шла на ветлу, и къ вечеру контрольный улей показалъ прибыли за день $10^{3/4}$ фунта. И это показалъ средней силы улей, а сильные ульи несомнѣнно принесли болѣе; возможно, что и до 15 фунтовъ. Этотъ день былъ для меня большимъ праздникомъ; онъ доставилъ мнѣ много удовольствія и укрѣпилъ во мнѣ вѣру въ работоспособность милыхъ пчелокъ. Я доселѣ не забуду того оживленія, какое было на пчельникѣ, того подъема духа и той радости, которую я въ день этотъ чувствовалъ. Я удивлялся тому количеству меда, какое было собрано на пчельникѣ въ одинъ день. Тогда у меня было до 80 ульевъ. Если каждый улей въ среднемъ принесъ 12 фунтовъ, то 80 ульевъ принесли 880 ф. или 22 п. 15-го и 17-го апрѣля въ контрольномъ ульѣ прибыли было по 4 ф. или за два дня 8. Такимъ образомъ за 3 дня (15, 16 и 17 апрѣля) контрольный улей показалъ прибыли 19 ф., а на всемъ пчельникѣ съ 80 ульевъ было собрано 1520 ф. или 38 пудовъ меда. Дѣйствительно, новичку можно усомниться въ этомъ, пока онъ самъ не убѣдится на опытѣ. Пчеловодство доходно, но только въ рамочныхъ ульяхъ. Преимущество рамочныхъ ульевъ предъ колодными заключается въ томъ, что въ рамочномъ ульѣ во всякое время можно знать о состояніи пчелиной семьи, можно разобрать по частямъ все гнѣздо, вынуть и осмотрѣть каждую рамку, тогда какъ въ колодномъ ульѣ нельзя видѣть всего гнѣзда, а только небольшую часть его со стороны колодезни и, слѣдовательно, нельзя опредѣленно знать о состояніи пчелъ, а только догадываться.

(Х. Е. В.).

— *Консисторские порядки.* Проф. Моск. дух. ак. Кузнецовъ, выступавшій, по порученію Синода, въ Александро-свирскомъ дѣлѣ (см. „Сов. Лѣт“, № 9), такъ описываетъ свои впечатлѣнія отъ этого громкаго дѣла Процессъ этотъ произвелъ на меня, да, вѣроятно, и на другихъ, самое тяжелое впечатлѣніе,—въ немъ впервые прошли предъ судомъ порядки нашего церковнаго управленія съ его устарѣвшимъ учрежденіемъ въ родѣ духовныхъ консисторій, глубокимъ приниженіемъ низшаго духовенства высшимъ и полнымъ безправіемъ прихожанъ. Во время судебного разбирательства обнаружилось, что въ консисторіяхъ имѣютъ слабое представленіе даже о тѣхъ нормахъ и законахъ, которыми онѣ должны руководствоваться, что судебная и слѣдственная части поставлены тамъ ниже всякой критики, что тамъ могутъ судить не только за дѣйствія, но и за одно пожеланіе ихъ, при чемъ подсудимыхъ не только оправдываютъ или обвиняютъ, какъ въ другихъ судахъ, но и оставляютъ „въ подозрѣніи“, что уже прямо не допускается закономъ. Противъ священника Александро-Свирскаго прихода Жежеленко, пытавшагося раскрыть злоупотребленія и остановить продажу земли, по доносу благочиннаго Матвѣевского, старавшагося, наоборотъ, устроить продажу, возбуждается дѣло по обвиненію въ желаніи получить съ покупателя взятку въ 10.000 руб. Консисторія назначаетъ по этому поводу слѣдствіе, и въ качествѣ свидѣтелей допрашиваются: покупатель Волинскій, преданный ему бухгалтеръ и тотъ же самый о. Матвѣевскій. Конечно, всѣ эти лица, домогавшіяся продажи земли и заинтересованныя въ удаленіи безпокойнаго священника подтвердили обвиненіе, и на основаніи такового матеріала, консисторія оставила о. Жежеленко „въ подозрѣніи“ и „для пользы службы“ перевела на другое мѣсто. Если священникъ обвиняется во взяточничествѣ, то въ чемъ же выиграетъ служба отъ его перемѣщенія?—спрашиваю я на судѣ члена консисторіи, о. Григоревича. У насъ всегда такъ бываетъ,—отвѣчаетъ тотъ. Александро-свирское дѣло раскрыло и еще одну мрачную сторону нашего церковнаго строя—полное пренебреженіе къ правамъ прихода и нежеланіе духовнаго начальства считаться съ мнѣніемъ послѣдняго. Староста и прихожане Александро-Свирской церкви даже и не знали, что ихъ церковная земля уже продана Волин-

скому. А когда это открылось, и священникъ съ уполномоченными явились къ епископу съ просьбой разъяснить дѣло, то были направлены въ консисторію, гдѣ секретарь Орловъ встрѣтилъ ихъ уже прямо грубо, усмотрѣвъ въ ихъ попыткахъ отстоять попранныя права церкви какое-то посягательство на епархіальную власть и чуть ли не стремленіе къ реформаціи.

— *Съѣздъ настоятелей и настоятельницъ монастырей Пензенской епархіи.* Въ Пензенской епархіи въ началѣ декабря 1911 г. состоялся съѣздъ настоятелей и настоятельницъ монастырей. Съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1 а) съ самой строгой разборчивостью принимать лицъ въ монастырь въ качествѣ послушниковъ и послушницъ, по предварительному сношенію съ тѣми, въ вѣдѣніи коихъ просящіеся состояли до прибытія въ монастырь, и, если можно, и другихъ лицъ, сколько-нибудь знающихъ просящихся; б) монашествующіе не должны выходить за ворота обители безъ разрѣшенія настоятелей или, съ ихъ согласія, благочинныхъ обителей. 2) Общее пѣніе монашествующихъ при богослуженіи отселѣ имѣетъ быть постепенно вводимо, сначала нѣкоторыхъ пѣснопѣній, по надлежащей подготовкѣ на спѣвкахъ въ обителяхъ. 3) Начальствующіе обителей должны потребовать, чтобы насельники обителей въ свободное время, если не заняты спѣвками, работали въ полѣ, садахъ и огородахъ и проч., читали бы слово Божіе, творенія св. отецъ. Выписывать для чтенія періодическія изданія, безъ разрѣшенія начальствующихъ обителей, воспрещается безусловно, хотя бы то были и назидательныя изданія изъ числа духовныхъ журналовъ. 4) Замѣчено, что во время большого скопленія въ монастыряхъ богомольцевъ сектанты притекаютъ съ цѣлью пропаганды лжеученій въ средѣ довѣрчиваго сельскаго люда, религіозно-настроеннаго. Къ пресѣченію пропаганды лжеученій обители принимаютъ отселѣ за правило: а) при всѣхъ такихъ случаяхъ поручать кому-либо изъ наиболѣе благоговѣйныхъ, уважаемыхъ и начитанныхъ братій и сестеръ собирать вокругъ себя кружки посѣтителей-богомольцевъ, вводить таковыхъ (не въ богослужебные часы) въ храмы и указывать съ подробнымъ объясненіемъ св. иконы въ иконостасахъ и кіотахъ, св. изображенія на стѣнахъ и паперти храмовъ монастырскихъ, въ часовняхъ, гдѣ таковыя есть, читать православ-

нымъ, по подлежащей подготовкѣ, подъ руководствомъ начальствующихъ, Троицкіе, Кіевскіе и Почаевскіе листки и т. п., желающимъ листки могутъ быть раздаваемы на память посѣщенія обители.

— *Священникъ-кооператоръ*. Цѣлое государство Данія и по площади и по количеству населенія меньше любой русской губерніи. Но эта маленькая страна привлекаетъ всеобщее вниманіе, ибо нигдѣ такъ называемое кооперативное движеніе, т. е. устройство крестьянскихъ товариществъ, не достигло такого развитія, какъ въ Даніи. Это—страна, по преимуществу, крестьянская. И вотъ въ ней-то насчитываются тысячами всякаго рода кооперативныя товарищества: маслодѣльныя, яичныя, скотоводческія, свинойныя, кредитныя, потребительныя и многія другія. Не даромъ Данія называется *страной крестьянскихъ товариществъ*. Можно смѣло сказать, что всѣ деревни тамъ пропитаны ими. Благодаря этому, датскій крестьянинъ гораздо богаче и просвѣщеннѣе, чѣмъ крестьяне другихъ европейскихъ странъ. Датскій народъ дорожитъ своими товариществами, какъ лучшими залогоми своего благосостоянія. Онъ глубоко цѣнитъ и чтитъ поэтому тѣхъ людей, которые дали толчокъ къ развитію того или другаго ихъ вида. Эти люди являются истинными народными героями въ его глазахъ, имъ ставятъ памятники, ихъ имена произносятся съ благоговѣніемъ со школьныхъ каедръ. Такимъ героемъ, незамѣтнымъ и скромнымъ, является священникъ Зонне. О немъ за предѣлами Даніи мало кто знаетъ. Но въ самой Даніи въ 1905 году ему былъ поставленъ на общественныя средства памятникъ. Въ чемъ же его заслуга? Онъ былъ основателемъ перваго въ Даніи потребительнаго общества,—это было въ 1866 г., черезъ 22 года послѣ открытія англійскими рабочими-ткачами ихъ знаменитой лавочки въ Рогделѣ. Объ этой лавочкѣ священ. Зонне узналъ случайно отъ встрѣченнаго имъ англичанина, рассказъ котораго о томъ, какъ рогдельскіе ткачи улучшили свою жизнь, глубоко запалъ въ его душу. Но онъ не сразу принялся за посадку англійскаго растенія на свою родную датскую землю. Какъ священникъ, онъ больше думалъ о путяхъ, ведущихъ къ нравственному подъему своей паствы, чѣмъ о способахъ улучшенія ея матеріальной жизни. Какъ-то, послѣ воскресной проповѣ-

ди, одинъ изъ его прихожанъ обратился къ нему съ такимъ вопросомъ: „Да, это, конечно, прекрасно, что вы, батюшка, хотите помочь намъ пройти въ царство небесное, но нельзя ли намъ помочь насчетъ хлѣба насущнаго?“ Этотъ вопросъ и заставилъ свящ. Зонне обратиться къ тому, о чемъ ему рассказывалъ англичанинъ. И вотъ онъ открылъ въ своемъ приходѣ потребительное общество на тѣхъ самыхъ началахъ, на какихъ рогдельскіе ткачи основали свою лавку. Это открытое имъ первое въ Даніи потребительное общество существуетъ и до сихъ поръ. Священ. Зонне, однако, не удовлетворился тѣмъ, что въ своемъ приходѣ положилъ начало дѣлу, которое, по его мнѣнію, должно было послужить на пользу населенію. Убѣжденный въ пользѣ этого дѣла, онъ пожелалъ дать ему возможно широкое распространіе. Устнымъ и печатнымъ словомъ о Зонне старался распространить кооперативное движеніе на своей родинѣ. Его старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и товарищества стали возникать въ большомъ количествѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Въ настоящее время Данію покрываетъ густая сѣть потребительныхъ обществъ, приблизительно 1.300, въ которыхъ объединено около 200 тысячъ членовъ. Это, въ большинствѣ случаевъ, все довольно маленькія по своимъ размѣрамъ сельскія общества. Но удивительно то, что эти маленькія сельскія общества создали крупный оптовый союзъ, въ который входятъ, почти безъ исключенія, всѣ датскія потребительскія товарищества. И еще болѣе замѣчательно, что всѣ свои закупки они производятъ только въ своемъ союзномъ складѣ, который поѣзжаетъ въ годъ оборота на 25 милліоновъ рублей. У союза имѣются свои оптовые склады въ 11 городахъ Даніи, свои большія фабрики, въ которыхъ изготовляется на нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ товаровъ. И это все создано крестьянами, объединившимися въ товарищества! Примѣръ Даніи показываетъ, что крестьяне могутъ при помощи потребительныхъ обществъ создать крупную и сильную хозяйственную организацію. Чувствуя на каждомъ шагу благодѣтельное вліяніе своихъ товариществъ, датскіе крестьяне не могутъ не вспоминать безъ глубокаго уваженія бросившаго впервые кооперативное сѣмя въ родную землю священника Зонне, создавшаго этимъ себѣ дѣйствительную *вѣчную память* среди всего датскаго народа.

— Приводимъ доводы г. А. Ремезова („Моск. Вѣд.“), которые онъ прямо направляетъ противъ мыслей архіеп. Антонія. „У насъ въ ходу утверженіе, что *только патріархъ* можетъ созвать канонически законный церковный соборъ. Но, во-первыхъ, хочется спросить, извѣстно ли лицамъ, утверждающимъ это, что самый титулъ патріарха, его значеніе и власть въ церковномъ управленіи является лишь въ VI вѣкѣ, при Юстиніанѣ до этого же времени православная церковь обладала всею полнотою церковной жизни, не имѣя патріарховъ, и даже болѣе того—первые вѣка существованія церкви есть, поистинѣ, золотой вѣкъ такого расцвѣта, какого впослѣдствіи она никогда не переживала, несмотря на наличность патріарховъ, облеченныхъ полнотою церковно-административной власти. „Во-вторыхъ, какъ смотрятъ защитники административно назначаемого патріаршества на соборы вселенскіе: Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій и Халкидонскій и на 7 помѣстныхъ, собиравшихся въ то время, когда о патріаршествѣ не только „въ поминѣ не было“ но даже существовало 48 правило Карѣагенскаго собора: „Епископъ перваго престола да не именуется экзархомъ іереевъ или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ-либо подобнымъ, но только епископомъ перваго престола“. „Имѣютъ ли для нихъ какую-либо каноническую законность данные соборы или нѣтъ? „И если имѣютъ, то почему помѣстный соборъ русской церкви, на которомъ также будутъ представители всего православнаго русскаго епископата, клира и мірянъ, можетъ быть незаконнымъ, будучи созванъ также безъ патріарха? Указываютъ также, что патріаршество въ Россіи было учреждено по желанію свѣтской власти и отмѣнено ею же, и видятъ въ этомъ указаніе на тотъ путь, которымъ можетъ быть возстановлено патріаршество и теперь. „Можно только пожалѣть о томъ, что дѣйствительно патріаршество въ Россіи было вызвано вовсе не внутреннимъ ростомъ самой церкви, а лишь стремленіемъ политически возвеличить государство русское, и въ результатѣ исчезло безъ особаго потрясенія церковной жизни, и едва ли слѣдуетъ повторять истори-

ческую ошибку вторичнымъ *искусственнымъ* созданиемъ того, о внутренней необходимости чего не слышно еще достаточно авторитетнаго голоса“.

— *О. І. Кронштадтскій и Распутинъ*. „Новое Время“ опровергаетъ ложное сообщеніе, набрасывающее тѣнь на память о Іоанна Кронштадтскаго. Въ „Рѣчи“ г. Сенинъ рассказываетъ, между прочимъ, что о. Іоанну Кронштадтскому „такъ понравился Григорій Распутинъ, что о. Іоаннъ расцѣловалъ его и тутъ же назвалъ своей правой рукой. Насколько это вѣрно,—прибавляетъ авторъ,—не знаю, но связь Григорія Распутина съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, несомнѣнно, подтверждена.“ Понятно, что извѣстнаго сорта печати было бы пріятно удостовѣрить эту „связь“, однако, г. Сенинъ ничѣмъ это не подтвердилъ. По этому поводу лица, близко стоявшія къ покойному Кронштадтскому пастырю, сообщаютъ, что Распутинъ дважды являлся къ о. Іоанну. Въ первый разъ о. Іоаннъ ему сказалъ: „Ты, какъ говорятъ, вполне оправдываешь свою фамилію“. Во второй разъ о. Іоаннъ не призналъ Распутина. Вотъ и вся „связь“ между ними.

— *Миссіонерскій съѣздъ въ Кіевъ*, между прочимъ, обсуждалъ и интересный вопросъ о выдѣленіи Кіевской епархіи въ самостоятельную единицу въ синодальномъ страхованіи. За такое выдѣленіе говоритъ выяснившаяся дороговизна синодальнаго тарифа, увеличившаго преміи до 150⁰/₀, что для бѣднѣйшихъ церквей является непосильнымъ. Съѣздъ въ полномъ составѣ подписалъ ходатайство въ этомъ смыслѣ.

Другимъ боевымъ вопросомъ на съѣздѣ было обсужденіе роли духовенства въ приближающихся выборахъ въ Государственную Думу. При обмѣнѣ мнѣній во время съѣзда депутаты были ознакомлены съ состоявшимся въ 3 округѣ г. Кіева предвыборнымъ шагомъ: духовенство здѣсь обсуждало вопросъ о „предвыборныхъ проповѣдяхъ“ съ церковной кафедры, но предложеніе оглашать и самыя имена желающихъ кандидатовъ не встрѣтило сочувствія.

(„Сов. Лѣт.“)

— Въ статьѣ „*Неизмѣримая цѣнность*“, помѣщенной въ

„Христiанинѣ“, извѣстный писатель В. Розановъ такъ опредѣляетъ цѣнность церкви для государства, народа и вообще всей цивилизаціи. „Церковь—это свѣтъ, изъ безконечности кинутый на конечныя вещи нашей дѣйствительности; безконечный смыслъ, охватившій и связавшій „въ одно“ подробности нашей жизни, самую нашу личность, наконецъ, наше существованіе, наше государство, нашъ народъ. Есть церковь—и все это кажется такимъ-то; нѣтъ ея—и все тотчасъ покажется другимъ. Если хотите и если уступить всѣмъ возраженіямъ противъ нея,—церковь, пожалуй, есть „сновидѣніе“, но отъ котораго мы не можемъ проснуться, пока „есмы“, и съ которымъ, хорошо или плохо, къ пользѣ или ко вреду, но уже согласовалось расположеніе всего нашего тѣла, всей нашей физики, и отъ котораго „проснуться“, есть прежде всего „разбиться“. Это—сердцевина тѣла, невидимая душа его. Другая сторона—физическая, осязательная; это—исторія. Гораздо раньше реформы Петра и гораздо могущественнѣе реформы Петра церковь сливаетъ насъ съ всемірной исторіей, и особенно древнею; она же примыкаетъ насъ теперь къ западно-европейской цивилизаціи,—опять тѣснѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ всѣ журналы, вмѣстѣ взятые и, можетъ быть, чѣмъ всѣ университеты, тоже вмѣстѣ взятые. Если бы можно было представить, что какой-нибудь злой духъ, въ одну ночь, взявъ „за кресты“, снялъ со всей Руси ея безчисленныя церкви, то на завтра русскій народъ „безъ церкви“ былъ бы перекинутъ за Уралъ, отдѣлился бы совершенно отъ западно-европейской цивилизаціи, съ тѣмъ вмѣстѣ сталъ бы „новичкомъ“, неизвѣстно откуда взявшимся во всемірной исторіи,—и слился бы въ одно темное море съ туркменами, персами, китайцами, японцами, превосходя однихъ техникой и уступая въ технику другимъ, имѣя союзы въ Азіи и никакого не имѣя союза въ Европѣ,—всѣмъ не нужный и никому не интересный. „Вотъ какъ много значать дьячки съ косичкой и не очень образованный „попъ“. „И что еще удивительнѣе: это „церковки“ со славянскіимъ языкомъ и „Господи помилуй“ 40 разъ сряду отдѣляютъ насъ несливаемо отъ всемірной цивилизаціи и явля-

ются причиною нашей самостоятельности въ мірѣ отъ древности и до скончанія вѣковъ, такъ что онѣ 1) и соединяютъ и 2) раздѣляютъ чудеснымъ и почти волшебнымъ образомъ. „Если бы „церковки“ были вдругъ сняты съ Руси, то Парижскій архіепископъ, такъ вообще враждебный православію, разрыдался бы, какъ великому несчастію христіанства; папа въ Римѣ заплакалъ бы, и сказалъ: „какъ Богъ поразилъ нашу землю,—за что“? И весь западный міръ опечалился бы черною печалью,—онъ, такъ враждебный вообще православію! Нѣтъ христіанства на Руси, Русь—„безъ вѣры“ и вся Западная Европа заплакала бы! Горько, отчаянно, рѣшительно, раздирая ризы на себѣ. „Ну, а если бы закрылись разомъ всѣ журналы и газеты и всѣ „комедійныя дѣйства“, то Европа только громко разсмѣялась бы, спрашивая съ живостью „кумушки“: „что такое случилось на Руси“? Много смѣха и ни одной слезинки. Журналы можно завтра открыть. Вотъ церковь никакъ не откроешь завтра. Церковь—безконечное. Журналы, газеты, театры конечное... Причину почему вся Европа заплакала бы, если бы были сняты всѣ церкви на Руси, Розановъ объясняетъ такъ: „она заплакала бы отъ того, что на неизмѣримомъ пространствѣ всей Россіи всѣ ея безчисленные люди вдругъ перестали бы узнавать, гдѣ „лѣвое“ и гдѣ „правое“, что „впередъ“ и что „назадъ“, что „бѣло“ и что „черно“; помутились бы въ разумѣ, ослѣпли бы“. Мѣткую оцѣнку даетъ г. Розановъ и тѣмъ, которыхъ слишкомъ возмущаютъ случаи неблагоповеденія духовенства, какъ, напр., пьянство, требованіе большой платы за требоисправленія и т. п. О такихъ хулителяхъ духовенства онъ говоритъ: „Да что имъ? Мало ли кто пьетъ, мало ли кто деретъ съ живого и съ мертваго?! Деретъ становой, деретъ кулакъ. Пьютъ всѣ. Почему же этого темнаго свѣта въ глазахъ и циничной ругани нѣтъ, когда говорятъ о всѣхъ,—и о кулакѣ, и о становомъ? Какая разница? Становой больнѣе деретъ, а что пьютъ всѣ, то это, конечно, еще несчастнѣе, чѣмъ что пьетъ священникъ. Какая нужда? Что имъ? Въ чемъ дѣло?.. „Попъ пьетъ“ поправляется только тѣмъ, что вонъ въ томъ дальнемъ

селѣ попъ хороший, трезвенный, правду знаетъ, закону учитъ; чрезъ это дѣло поправляется, и рана не превращается въ неисцѣлимое. Но, если бы и въ той дальней деревнѣ попъ пилъ, и налѣво—пилъ, и направо—пилъ, и „всѣ они пьютъ“, и—еще страшнѣе и окончательнѣе—если бы „никакихъ поповъ не было“, или вотъ вдругъ бы „ихъ не стало“, то въ первую минуту народъ завылъ бы страшнымъ воемъ, а во вторую минуту, поднявъ дубину, разможилъ бы все... своихъ батюшекъ, матушекъ, „станового“ и т. д., и т. д., губернаторовъ, наши гимназіи,—наше „все“... Разможилъ бы и, погулявъ вѣкъ, пошелъ бы въ рабство туда, гдѣ есть попъ,—какой-нибудь, который „законъ знаетъ“. Закабалился бы въ крѣпостное право, только увидеть бѣлы свѣтъ... Ибо темнота иногда желается человѣкомъ; но долго никакой человѣкъ не можетъ вынести темноты. „Такимъ образомъ, наступающій ужасъ и смятеніе народное при зрѣлищѣ „пьющаго попа“, начинающійся при такомъ зрѣлищѣ „грѣхъ народный“, „паденіе народное“ именно и доказываютъ,—что нѣтъ такого мѣста въ жизни, бытѣ, исторіи, въ цивилизаціи, которое равнялось бы „мѣсту попа“... Почему оно и называется „священнымъ“, „святымъ“. Пусто это мѣсто, и нѣтъ цивилизаціи, Но если на этомъ мѣстѣ стоитъ „настоящій человѣкъ“, то хотя бы вся цивилизація зашаталась, она не упадетъ. Плечи священническія, одѣтыя въ епитрахиль, держать всю цивилизацію; тогда спокойны науки, спокойно царство“.

— Въ Петербургѣ получены свѣдѣнія, что въ Псковской губерніи появился лже Иліодоръ, монахъ или послушникъ, очень похожій на Иліодора по внѣшности. У него такой же типичный деревянный посохъ съ рѣзной ручкой, въ видѣ сжатого кулака. Слѣдуя по деревнямъ, самозванецъ рассказываетъ крестьянамъ о гоненіяхъ на него, живописно описывая свое бѣгство изъ монастыря, куда его заточили. Попутно, не щадя яркихъ красокъ, онъ говоритъ о Гришкѣ Распутинѣ, новомъ антихристѣ. Образныя и горячія рѣчи его дѣйствуютъ на населеніе. Многіе нарочно приходятъ въ тѣ деревни, гдѣ останавливался ночевать самозванецъ,

чтобы послушать его и получить благословеніе гонимаго „батюшки“.

Самозванца вездѣ принимаютъ, снабжаютъ деньгами и скрываютъ отъ полиціи. (К. Т.).

— Въ судьбѣ дѣйствительнаго іеромонаха Иліодора за послѣднее время произошла рѣзкая перемѣна. Режимъ сдѣлался легче. Къ нему допускаются посѣтители. Третьяго дня подъ вечеръ въ монастырь пріѣзжали къ о. Иліодору гости—два господина и дама. Съ разрѣшенія о. настоятеля они были допущены въ келью къ іеромонаху Иліодору, гдѣ пробывъ весь вечеръ, поздно ночью покинули обитель. Служка о. Иліодора рассказывала послѣ, что гости пріѣзжали изъ Петербурга. Они долго бесѣдовали и говорили, что скоро о. Иліодору разрѣшатъ уѣхать отсюда. На другой день о. Иліодоръ, выходя послѣ службы въ монастырскомъ храмѣ, такъ говорилъ монахамъ:—Вотъ скоро я совсѣмъ отъ васъ уѣду. Въ Петербургѣ рѣшили меня помиловать. По всей вѣроятности, снова вернусь въ Царицынъ. За меня спочуютъ сотни царицынцевъ. Они были у Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, и тотъ обѣщаль имъ свое содѣйствіе. И западыку моего Гермогена также вернуть изъ ссылки. Повеселѣлъ о. Иліодоръ. Цѣлые дни гуляетъ. Къ настоятелю ходитъ. Прежде обѣдалъ у себя въ кельѣ, а теперь въ трапезную ходитъ. У себя въ кельѣ много работаетъ. Пишетъ письма, которыя особый нарочный каждый день отвозитъ въ Гороховецъ. Отъ преосвященнаго Гермогена часто получаетъ извѣстія. До этого времени о. Иліодору было запрещено совершать богослуженія. Обидно это очень было ему. Часто сердился, кричалъ и негодовалъ. Послѣ бумаги изъ епархіи, говорятъ, ему разрѣшатъ служить. Да и самъ онъ какъ-то сказалъ:—Самое главное наказаніе было для меня—запрещеніе богослуженія. Ну, теперь мнѣ разрѣшили. Отецъ-настоятель обѣщаль въ самомъ скоромъ времени дать мнѣ возможность начать служить. (К. Т.).

— *О содержаніи и правахъ епархіальныхъ училищъ.*

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода ходатайствуетъ предъ совѣтомъ министровъ о разрѣшеніи внести на уваженіе Гос. Думы представ-

ленія: 1) объ утвержденіи проекта новаго штата епархіальных женскихъ училищъ, 2) о предоставленіи служащимъ въ этихъ училищахъ правъ на пенсіи и единовременныя пособія изъ государственнаго казначейства, 3) о предоставленіи успѣшно окончившимъ полный курсъ въ 7 и 8 дополнительныхъ классахъ женскихъ епархіальныхъ училищъ и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства права на званіе домашнихъ наставницъ и 4) объ ассигнованіи изъ средствъ казны ежегоднаго пособія на содержаніе 70-ти епархіальныхъ женскихъ училищъ 280000 руб., въ общій сложности, и на содержаніе 7-го и 8-го классовъ 11-ти женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства 44000 руб., т. е. по 4000 руб. каждое. („Колоколь“, № 1769)

Редакторъ, священникъ *Николай Ожоловъ.*

Печатать разр. за цензора, инспекторъ семинаріи *Н. Федоровъ.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

—) НА (—

двухнедѣльный художественно - литературный журналъ

**„ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТЪ
ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ“.**

Журналъ будетъ издаваться только въ 1912 году.

Главная цѣль журнала: — освѣтить въ памяти читателей событія 12 года, собрать для этого наибольшее количество матеріаловъ, относящихся къ Отечественнѣй войнѣ и находящихся еще до сихъ поръ въ состояніи хаотической разрозненности, дополнить ихъ новыми, еще необработанными архивными свѣдѣніями и, сплотивъ все это въ одно гармоническое цѣлое, шагъ за шагомъ, съ наивозможной исторической вѣрностью свернуть передъ читателемъ картину великой сказочной борьбы нашихъ предковъ съ Наполеономъ и его полчищами и подготовить, такимъ образомъ, русскій народъ къ достойному чествованію вѣковой годовщины Отечественной войны.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе
извѣстные военные историки и писатели.

Журналъ выходитъ съ 1 января 1912 года по слѣдующей программѣ:

1) Офіціальныя отдѣлы (Высочайшія указы, циркуляры, распоряженія относящіяся къ юбилею Отечественной войны). 2) Общенѣсторическія свѣдѣнія. 3) Описание событій войны съ военно-исторической и общественно-бытовой точки зрѣнія. 4) Литературно-поэтический отдѣлъ (стихотворенія, повѣсти, рассказы, мѣста, интереснѣйшія мѣста изъ мемуаровъ современниковъ и біографій героев войны, какъ русской арміи, такъ и достойныхъ ея противниковъ). 5) Живописныя документы, относящіяся къ Отечественной войнѣ. 6) Извлеченія изъ трудовъ членовъ Русскаго Императорскаго Военно-Историческаго Общества (Кружка ревнителей памяти Отечественной войны). 7) Театръ и музыка (пьесы музыкальныя произведенія, посвященныя памяти Отечественной войны). 8) Описание: а) обмундированія и вооруженія русской и непріятельской арміи;

б) трофеи, отбитыя у непріятеля; в) памятниковъ, посвященныхъ событіямъ и дѣятелямъ великой эпохи, полей сраженій, переправъ и проч. и г) преданія, относящихся къ Отечественной войнѣ и находящихся въ различныхъ музеяхъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ. 9) Библиографическій справочный отдѣлъ. 10) Смѣсь. 11) Календарь—хроника военныхъ дѣйствій Отечественной войны

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ состоитъ изъ отлично исполненныхъ репродукцій съ богатѣйшихъ иконографическихъ матеріаловъ о 1812-мъ году и прочихъ моментахъ борьбы съ Наполеономъ.

Каждый номеръ, не менѣе 32 страницъ большого формата, будетъ богато снабженъ рисунками, портретами, планами, картами и 1—2 картинами въ краскахъ.

Годовые подписчики получаютъ въ видѣ приложенія, какъ настольное украшеніе, роскошно отпечатанный и иллюстрированный отдѣльный выпускъ „Пятилѣтней годовщины Отечественной войны 1812 года“. Выпускъ этотъ будетъ заключать въ себѣ подробное описаніе торжествъ, имѣющихъ быть въ 1912 по случаю столѣтняго юбилея Отечественной войны.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на годъ 6 руб., полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., 1 апрѣля, 1 мая и 1 іюня по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, В. Садовая, д. № 15, въ книжныхъ магазинахъ А. Суворина и въ конторѣ Н. Печковской, Москва.

Редакторъ, Подполковникъ *В. П. Федоровъ*

Издатель *Л. Лукьяновъ*.

Къ исторіи Отечественной войны.

I. Забытыя и неописанныя военной исторіей сраженія Отечественной войны 1812 года, вызвавшія своимъ ходомъ рѣшительное (генеральное) сраженіе 26 августа 1812 года при селѣ Бородинѣ.

По неизвѣстнымъ документамъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архивнаго Главнаго Штаба составилъ полковникъ Н. П. Поликарповъ, дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Выпускъ 1-й.

Боевыя дѣйствія аріергардовъ 1 и 2 Западной армій на большой Смоленско-Смоленской дорогѣ съ 9 по 17 августа 1812 г.

Выпускъ 2 й.

Боевыя дѣйствія арьергарда (ген.-лейт. Коновницына) 1-й и 2-й Западной армій въ районѣ большой Смоленско-Московской дороги съ 17 по 25 августа 1812 года.

Выпускъ 3-й.

Событія на бородинской позиціи съ 22 по 24 августа 1812 г. Правда о сраженіи 24 августа 1812 года при дер. Шевардинѣ. Забытое и неопищенное военной исторіей сраженіе 25 августа 1812 года изъ-за обладанія лѣсомъ на лѣвомъ флангѣ бородинской позиціи между дер. Семеновскою (Семеновкою) и дер. Утицею. Канунъ сраженія 26 августа 1812 г. при селѣ Бородинѣ.

Цѣна каждаго выпуска 50 коп., съ пересылкой—60 коп.

II. „МОСКВА ВЪ ЭПОХУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ“.

(Историческая мозаика).

Составилъ В. П. Федоровъ—членъ кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года.

Цѣна 15 коп., съ пересылкой 20 коп.

Складъ издавій: Москва, Б. Садовая, д. Смирновыя, № 15, редакция журнала „1812-й годъ“.

1812 г. КЪ СТОЛѢТІЮ 1812 г. ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

С Е Р І Я

30 штукъ открытыхъ писемъ.

ЕРМОЛОВСКОЕ ЮБИЛЕЙНОЕ

общедоступное изданіе для войскъ и народа дѣйств. члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно Историческаго Общества.

Всеволода Ростиславовича Апухтина.

Оригиналами для клише служили старинныя эстампы, гравюры, картины, акварели русскихъ и иностранныхъ художниковъ. На открытыхъ писмахъ приведены соответствующія цитаты изъ записокъ незабвеннаго генерала А. Ермолова (изд. 1863 г.).

Половина чистой прибыли отъ этого изданія предназначается на устройство Ермоловскаго музея.

Цѣна серіи 1 руб., пять и болѣе серій 15% скидки.

Съ требованіями обращаться: въ редакцію журнала „1812-й годъ“, Москва, Б. Садовая, д. № 15.

Къ юбилею Отечественной войны.

ВОЕННО-НАРОДНЫМ ИЗДАНІЯМ.

Серія I.

Выпускъ 1. „Черезъ Нѣманъ на Россію“ историческій очеркъ А. Г. Левшина; цѣна 5 коп.

Выпускъ 2. „Подъ стѣнами стараго Смоленска“ историческій очеркъ В. П. Федорова; цѣна 5 коп.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я:

Выпускъ 3. „Царево-Займище“	ц. 5 к.
„ 4. „Бородино“	„ 10 к.
„ 5. „Подъ Москвой“	„ 5 к.
„ 6. „Французы въ Москвѣ“	„ 5 к.
„ 7. „Москва въ огнѣ“	„ 5 к.
„ 8. „Назвѣдъ изъ Москвы“	„ 5 к.
„ 9. „Начало конца великой арміи“	„ 5 к.
„ 10. „Опять на старую дорогу“	„ 5 к.
„ 11. „Жалкіе остатки великой арміи“	„ 5 к.
„ 12. „Березинская бѣда“	„ 5 к.
„ 13. Бѣгство Наполеона изъ Россіи“	„ 5 к.
„ 14. „Слава Россіи“ (очерки 1813 1814 г.г.)	„ 10 к.
„ 15. „Итоги Отечественной войны“	„ 5 к.

Цѣна серіи 85 к.

Каждый выпускъ снабженъ иллюстрированной обложкой, рисунками и однимъ рисункомъ въ краскахъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Серія II. Біографическіе очерки (20 выпусковъ).

Біограф. Императора Александра I, Наполеона I и героев Отечеств. войны

Цѣна серіи 1 р. 20 к.

Серія III. Повѣсти, рассказы, альбомы (15 вып.).

Цѣна серіи 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: въ редакцію журнала „1812-й годъ“. Москва, Б. Садовая, д. № 15.

Редакція журнала „1812 годъ“ принимаетъ заказы на высылку всѣхъ изданій, относящихся къ эпохѣ Отечественной войны, какъ-то: книгъ, гравюръ, какъ современныхъ, такъ и антикварныхъ и открытыхъ писемъ.

Baron DE BAYE.—Smolensk. Les origines.—L'Epopée de Smolensk en 1812, d'après des Documents inédits. Un volume in-8, orné de 24 gravures hors texte. Pr. 2 rub. 50 kop. Librairie Akadémique Perin et Cie

Съ требов. обраш. въ редакцію журнала „1812-й г.“, Б. Садовая, д. № 15.

ПІАНИНО, РОЯЛИ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я увеличилъ свой складъ роялей, піанино и фисгармоній, какъ отдѣлъ проката, такъ и выборъ новыхъ. Надѣюсь, что публика по прежнему не оставитъ меня своими заказами, я же съ своей стороны, торгуя на наличный капиталъ и довольствуясь малымъ процентомъ, а главное не затрачивая никакихъ средствъ на наемъ и содержаніе магазина имѣю возможность продавать хорошихъ фабрикъ **новое піанино за 375 р.**, на что обращаю вниманіе публики. Прокать фортепіано отъ 3 р., роялей отъ 5 р., піанино отъ 5 до 8 руб.

Новое піанино на годъ 7 р. въ мѣсяцъ.

Принимаю въ обмѣнъ и покупаю подерж. инструменты по высокой цѣнѣ.

Смоленскъ, Тюремный пер., соб. д. И. ПРОКУШИНСКІЙ.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальныи.		Стр.
Епархіальныя распоряженія и извѣстія		57
Отъ Смоленской духовной консисторіи		62
Отъ правленія Смоленской духовной семинаріи		63
Отъ правленія Смоленскаго духовнаго училища		71
Отъ Смоленской ученой архивной комиссіи		—

II. Отдѣлъ неоффиціальныи.

Христось Воскресе! <i>Н. С.</i>	305
Пасха царя и Пасха нищаго	307
Видѣніе Пилата	310
Пастырь добрый. Стихотв. въ прозѣ. <i>М. Раевскій</i>	311
Пасхальныя огни. <i>И. И. Орловскій</i>	312
Разказы о двѣнадцатомъ годѣ. <i>В. И. Грачевъ</i>	322
„Зѣло досадительный случай“. <i>Д. М. Бережкинъ</i>	330
Изъ мѣстной жизни	33
Иносепархіальныя извѣстія	345
Объявленія	